ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.
Петроградскій Отдѣлъ Лиги Аграрныхъ Реформъ.

АГРАРНЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ IV.

Б. Д. Бруцкусъ.

Очеркъ аграрной политики иностранныхъ государствъ и Россіи.

Цѣна 1 р. 60 к.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финанс., на Дворц. пл.
1918.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

I. Основныя теченія аграрной политики 1

II. Аграрная политика иностранныхъ государствъ.

1 Англія 15

2. Ирландія 20

3. Франція 23

4. Германія 25

5. Новый Свѣтъ 30

III. Аграрная политика Россіи.

1. Эпоха Великихъ Реформъ 40

2. Эпоха реакціи. 47

3. Эпоха контръ-революціи 54

167
31

Очеркъ аграрной политики иностранныхъ государствъ и Россіи.

I. Основныя теченія аграрной политики.

Съ тѣхъ поръ, какъ вопросы аграрной политики стали подвергаться научной обработкѣ, намѣтились два теченія общественно-политической мысли, смѣнившихъ другъ друга въ передовыхъ странахъ. Въ теченіе 18-го ст. и первой половины 19-го ст. въ экономической литературѣ господствовало направленіе, называемое обычно «либеральнымъ» или «манчестерскимъ». Наивысшаго развитія производительныхъ силъ народнаго хозяйства, вообще, и сел. хозяйства, въ частности, экономисты ожидали отъ свободной, ничѣмъ не стѣсненной, частной конкуренціи. Усилія отдѣльныхъ лицъ, стремящихся къ удовлетворенію своихъ интересовъ безъ нарушенія свободы и права своихъ ближнихъ, приводятъ самп собой къ общему благополучію. Эту точку зрѣнія, намѣтившуюся еще у нѣкоторыхъ писателей 17-го ст., защищали съ полной опредѣленностью экономисты школы физіократовъ во Франціи; уже они пустили въ обращеніе знаменитую формулу: «laissez faire, laissez passer». Однако, наиболѣе прочную основу это теченіе экономической политики получило въ ученіи Адама Смита, которое въ теченіе почти цѣлаго столѣтія имѣло руководящее значеніе для экономистовъ и политиковъ.

Въ центрѣ вниманія экономическаго либерализма стояла промышленность, а не сел. хозяйство. Тѣмъ не менѣе, это теченіе экономической мысли оказало глубокое вліяніе и на аграрную политику, ибо и тамъ оно соотвѣтствовало

экономическимъ требованіямъ эпохи. Феодальныя повинности, сословныя ограниченія и общинныя связи опутывали хозяйственную дѣятельность сел. населенія въ гораздо большей степени, чѣмъ промышленнаго, и всѣ эти институты были подвергнуты уничтожающей критикѣ. Освобожденіе труда изъ-подъ крѣпостническихъ путъ съ такой опредѣленностью вытекало изъ міросозерцанія разсматриваемой эпохи, что едва нуждалось въ экономическомъ обоснованіи. Экономисты XVIII ст., давшаго формулу правъ человѣка и гражданина, требовали, конечно, немедленнаго и безвозмезднаго уничтоженія пережитковъ крѣпостничества, какъ явленій грубаго злоупотребленія власти со стороны господствующихъ классовъ. Отношенія между работодателемъ и наемнымъ рабочимъ должны основываться исключительно только на свободномъ договорѣ. Трудъ долженъ быть свободнымъ; о примѣненіи какого-либо принужденія къ трудящемуся не можетъ быть рѣчи, но послѣдній не въ правѣ разсчитывать и на какую-либо защиту своей, подчасъ весьма слабой, экономической позиціи со стороны государственной власти.

Распространеніе принципа свободной конкуренціи на сел. хоз. требовало признанія полной свободы распоряженія землей. Частная собственность на землю въ той формѣ, въ какой этотъ институтъ выраженъ въ римскомъ правѣ, представлялась экономистамъ наиболѣе подходящей формой отношенія къ землѣ. Отсюда вытекаетъ отрицательное отношеніе ко всѣмъ неопредѣленнымъ формамъ земельныхъ отношеній, не дающимъ хозяину полной свободы распоряженія землей. Правда, въ XVIII ст. крупные землевладѣльцы уже освободились отъ феодальныхъ тяготъ и владѣли своими землями на правахъ полныхъ собственниковъ. Но зато права на землю крестьянства были еще неясны; его владѣніе землей было зависимымъ. Новое ученіе требовало, чтобы съ этой неопредѣленностью было покончено; земля должна быть передана въ полную собственность крестьянину, поскольку она не отойдетъ къ крупному землевладѣльцу.

По тѣмъ же мотивамъ либеральные экономисты относились отрицательно ко всякому виду сервитутовъ и къ раз-

личнымъ видамъ общей собственности, являющейся обычнымъ пережиткомъ натуральнаго хозяйства и родового быта. Раздѣлъ общинныхъ земель являлся обычнымъ лозунгомъ экономистовъ XVIII и первой половины XIX ст. Точно также и семенная собственность не пользовалась ихъ симпатіями.

Однако, для того, чтобы достичь полной свободы въ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, хозяину еще недостаточно укрѣпить въ свою полную собственность тотъ участокъ, которымъ онъ на тѣхъ или другихъ правахъ раньше пользовался. При господствѣ натуральнаго хозяйства земля оказывалась раздробленной на множество узкихъ полосокъ, хозяйство на которыхъ, уже вслѣдствіе ихъ расположенія, не могло быть вполнѣ свободнымъ. Земля находилась подъ т. наз. принудительнымъ сѣвооборотомъ, т. е. сѣвооборотъ могъ устанавливаться не отдѣльнымъ хозяиномъ, а лишь сообща. Только разверстаніе могло освободить хозяина отъ путь принудительнаго сѣвооборота. Но здѣсь требованіе индивидуальной свободы приводило къ противорѣчію съ принципомъ неограниченной частной собственности. Землеустроиство требуетъ, хотя и единовременно, ограниченія свободнаго распоряженія землей; въ связи съ этимъ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ Франція, Бельгія, Голландія, гдѣ институтъ частной собственности на землю укрѣпился особенно прочно, землеустроительный законъ не могъ быть проведенъ.

Относительно мобилизаціи земельной собственности экономисты стояли на точкѣ зрѣнія полной свободы. Земля должна свободно передвигаться къ тому, кто больше за нее заплатитъ, ибо онъ извлечетъ изъ нея больше другихъ, ибо онъ, слѣд., наилучшій хозяинъ. Точно также залогъ земли долженъ быть свободный, ибо онъ ускоряетъ передвиженіе собственности въ руки способныхъ хозяевъ, а равно даетъ хозяину средства для надлежащаго оборудованія хозяйства. Въ то же время свобода дробленія земли, давая возможность хозяину во всякое время продать часть земли, предупреждаетъ возникновеніе чрезмѣрной задолженности.

Изъ принципа свободной мобилизаціи земли вытекаетъ отрицательное отношеніе къ сословнымъ ограниченіямъ въ

отношеніи къ земельной собственности, требованіе ликвидаціи всѣхъ формъ неотчуждаемой родовой собственности, отрицаніе принципа недробимости землевладѣнія, какъ при переходѣ земли въ порядкѣ купли-продажи, такъ и въ порядкѣ наслѣдованія.

Вѣря, что именно свободная конкуренція приведетъ къ гармоніи общественныхъ интересовъ, сторонники ея не возлагали никакихъ положительныхъ задачъ на государство въ области распредѣленія земельной собственности. Въ большинствѣ случаевъ они выражали убѣжденіе, что свободная мобилизація земли уничтожитъ монополію аристократіи на землю и сдѣлаетъ землю вполнѣ доступной для каждаго желающаго на ней трудиться.

Полная свобода внѣшней торговли и, въ частности, отмѣна протекціонныхъ пошлинъ на сел.-хоз. продукты составляли кардинальный пунктъ программы разсматриваемой школы.

Формулированное здѣсь ученіе являлось научнымъ выраженіемъ общественныхъ стремленій, возникшихъ въ связи съ успѣхами мѣнового хозяйства и капитализма. Для того, чтобы мѣновое хозяйство и капитализмъ могли надлежащимъ образомъ развить производительныя силы, съ ихъ пути должны были быть устранены тѣ препятствія, которыя связывали иниціативу, всѣ пережитки прежнихъ экономическихъ формацій. Так. обр., ученіе это явилось обоснованіемъ грандіозныхъ реформъ, проведенныхъ въ различныхъ странахъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. въ общественныхъ отношеніяхъ, вообще, и въ аграрномъ строѣ въ частности.

Во Франціи законодательство великой революціи находилось подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ идей физіократовъ. Благодаря этому, всѣ остатки феодальныхъ отношеній, всѣ сервитуты и формы общей собственности были быстро и радикально ликвидированы. Соотвѣтствующій духъ нашелъ себѣ отраженіе въ кодексѣ Наполеона, который трактуетъ движимую и недвижимую собственность почти одинаковымъ образомъ.

Въ Германіи и въ особенности въ Пруссіи землевладѣль-

ческіе классы сумѣли сохранить больше вліянія на власть, но все-же и здѣсь либеральныя теченія въ аграрной политикѣ получаютъ значеніе. Въ Пруссіи эпоха либеральныхъ реформъ въ аграрной политикѣ начинается послѣ разгрома ея Наполеономъ въ 1807 г. Съ этого времени выходитъ цѣлый рядъ эдиктовъ, хотя и не всегда благопріятныхъ для крестьянства, но въ общемъ направленныхъ къ ликвидаціи крѣпостническихъ отношеній, къ мобилизаціи земли, раздѣлу общинныхъ земель и устраненію сервитутовъ. Нѣкоторые изъ этихъ эдиктовъ написаны рукой извѣстнаго германскаго агронома Альбрехта Тэера, и либеральная точка зрѣнія на земельныя отношенія нашла въ нихъ свое классическое выраженіе.

Въ Англіи подъ знаменемъ либерализма въ 30-хъ годахъ велась грандіозная борьба противъ хлѣбныхъ пошлинъ. Борьба эта привела къ побѣдѣ началъ свободы внѣшней торговли. Значительно позже подъ знаменемъ «свободная торговля въ примѣненіи къ землѣ» (free trade in land) велась борьба противъ началъ родовой собственности и единонаслѣдія.

Не глубокимъ было вліяніе либеральнаго теченія экономической науки на Россію. До середины прошлаго столѣтія русское правительство, въ общемъ, стояло на точкѣ зрѣнія необходимости поддержанія крѣпостного права, что было съ либеральными принципами несовмѣстимо. Что касается руководящихъ общественныхъ сферъ, то славянофилы были принципіально чужды духу европейскаго либерализма, а западники были уже очень рано затронуты зарождавшейся соціалистической критикой капиталистическаго строя.

Великая реформа 1861 г. и мѣропріятія послѣреволюціонной эпохи, правда, заключаютъ въ себѣ тенденціи въ сторону развитія индивидуализма; но авторитетъ либеральной школы къ тому времени былъ уже глубоко потрясенъ, и правительственная власть не опиралась съ достаточной опредѣленностью на выдвинутыхъ этой школой принципахъ, не соотвѣтствовавшихъ ни традиціямъ русской власти, ни настроеніямъ русскихъ общественныхъ сферъ.

Само собой разумѣется, что никогда не было недостатка въ защитникахъ стараго аграрнаго строя. Противъ либерализма выступали, съ одной стороны, сторонники сословныхъ привилегій, съ другой, защитники патріархальнаго быта. Однако, научный авторитетъ такого рода писателей былъ невеликъ. Они считались выразителями узкихъ сословныхъ интересовъ или изжитыхъ уже экономическихъ взглядовъ.

Для того, чтобы догмы индивидуализма были потрясены, должны были выявиться отрицательные моменты соотвѣтствующихъ порядковъ. Они обнаружились наиболѣе отчетливо въ первой половинѣ XIX ст. въ положеніи промышленныхъ рабочихъ. Уже въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX ст. для всякаго безпристрастнаго наблюдателя становилось очевиднымъ, что принципъ свободной конкуренціи не оправдалъ всѣхъ возлагавшихся на него надеждъ. Производительныя силы Зап. Европы, правда, быстро росли, накоплялись богатства, но условія распредѣленія ихъ были для трудящихся настолько неблагопріятны, что они вели нищенское существованіе, стоявшее въ рѣзкомъ контрастѣ съ роскошью господствующихъ классовъ. Так. обр., возникаетъ критика капиталистическаго строя, породившая къ серединѣ XIX ст. системы сперва утопическаго, а затѣмъ научнаго соціализма.

Если положительныя конструкціи соціализма вызывали глубокія разногласія въ средѣ ученыхъ, зато его критика капиталистическаго строя имѣла большое вліяніе. Догмы экономическаго либерализма были къ второй половинѣ XIX ст. подорваны. Проповѣдывать естественную гармонію интересовъ и невмѣшательство государства въ ихъ борьбу во второй половинѣ XIX ст. становилось невозможнымъ. Къ началу 70-хъ годовъ окончательно опредѣлилось, что наиболѣе авторитетные представители экономической науки въ Германіи отошли отъ экономическаго либерализма; создается высоко-авторитетный «Verein für Sozialpolitik», ученыхъ участниковъ котораго враги этого направленія не безъ язвительности назвали «катедеръ-соціалистами». Это направленіе, стоя на почвѣ существующаго соціальнаго строя, однако, требуетъ активнаго вмѣшательства государственной

власти въ соціально-экономическія отношенія; оно требуетъ соціальныхъ реформъ.

Если, так. обр., въ системѣ внутренней политики авторитетъ экономическаго либерализма былъ совершенно подорванъ, то и принципъ свободы внѣшней торговли былъ также подвергнутъ критикѣ въ національной системѣ политической экономіи Листа; покровительственные тарифы получаютъ въ этомъ ученіи свое оправданіе, какъ способъ воспитанія производительныхъ силъ націи. Это ученіе имѣетъ большой успѣхъ въ странахъ молодого капитализма, какъ Германія.

Начавшаяся критика экономическаго строя, основаннаго на свободной конкуренціи, не могла остаться безъ вліянія и на аграръ-политиковъ. Къ учрежденіямъ старымъ, ограничивавшимъ свободную мобилизацію земли, стали теперь относиться съ большей вдумчивостью и осторожностью, и огульныя ссылки на естественную гармонію интересовъ въ условіяхъ свободной конкуренціи и въ аграрн. пол. выходятъ изъ моды.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ выработки новыхъ взглядовъ въ сферѣ аграрной политики имѣлъ разразившійся тогда аграрный кризисъ. Благопріятное положеніе сел. хоз. въ серединѣ столѣтія вызвало высокій уровень рентныхъ доходовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и земельныя цѣны быстро повышались. При каждой куплѣ-продажѣ учитывался не только настоящій уровень ренты, но и грядущее ея повышеніе. Хозяева не стѣснялись заключать займы подъ землю, учитывая грядущее повышеніе рентныхъ доходовъ.

Между тѣмъ, успѣхи парового транспорта положили предѣлъ этому благополучію сел. хоз. въ старыхъ странахъ интенсивной культуры. Въ теченіе 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ желѣзныя дороги проникали вглубь русскихъ степей и американскихъ прерій. Въ то же время былъ изобрѣтенъ пароходный винтъ, чрезвычайно удешевившій морской транспортъ. И вотъ дешевые продукты странъ экстенсивной культуры въ серединѣ 70-хъ годовъ массами появились на зап.-европ. рынкахъ, и наступило рѣзкое

пониженіе цѣнъ на продукты. Явленіе это оказалось длительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ тѣ сдѣлки, которыя были раньше произведены въ расчетѣ на повышеніе рентныхъ доходовъ, не оправдались, что поставило многихъ сел. хозяевъ въ весьма затруднительное положеніе. Сплошь и рядомъ оказывалось, что земля куплена по чрезмѣрно дорогой цѣнѣ и въ концѣ концовъ переобременена платежами.

Крупные землевладѣльцы заволновались. Государственной власти и многимъ ученымъ показалось, что и крестьянство находится въ столь же угрожаемомъ положеніи, хотя впослѣдствіи выяснилось, что послѣднее гораздо легче перенесло кризисъ и обнаружило больше устойчивости, чѣмъ крупное землевладѣніе. Такъ какъ свободная торговля и свободная мобилизація земли показали свои отрицательныя стороны, то теперь реакція противъ экономическаго либерализма въ аграрной политикѣ охватила широкіе круги. Экономическій либерализмъ былъ окончательно скомпрометированъ въ сферѣ агр. политики, притомъ также и въ глазахъ господствующаго класса крупныхъ землевладѣльцевъ.

Прежде всего, конечно, во имя интересовъ сел. хоз. былъ отвергнутъ принципъ свободы внѣшней торговли. Наряду съ этимъ, вовлеченіе земли, подобно всякому товару, въ круговоротъ мѣновыхъ отношеній было поставлено подъ сомнѣніе, не со стороны однихъ только ракціонеровъ, но и со стороны передовыхъ экономистовъ, затронутыхъ соціалистической критикой существующаго капиталистическаго строя. Тутъ вспомнили взгляды Родбертуса, одного изъ основоположниковъ научнаго соціализма, на земельныя цѣны и земельный кредитъ. Родбертусъ, придерживавшійся трудовой теоріи цѣнности, находилъ, что земля не является настоящей капитальной цѣнностью, т. е. продуктомъ труда человѣческаго, а цѣнностью, производной отъ доставляемаго ею дохода. Ввиду этого отношеніе къ ней должно быть регулировано особыми положеніями, какъ къ источнику рентныхъ доходовъ. Обычныя гражданскія нормы, регулирующія передвиженіе капитала,

къ землѣ не приложимы, и неправильна существующая организація земельнаго кредита.

Далѣе возобладалъ взглядъ, что распредѣленіе земельной собственности имѣетъ слишкомъ серьезное значеніе въ политической жизни страны, чтобы государство могло относиться къ нему равнодушно. Широкое распространеніе получилъ взглядъ, что будто-бы свободная мобилизація земли должна вызвать, съ одной стороны, ея концентрацію, а, съ другой,—распыленіе земли, т. е. образованіе, съ одной стороны, латифундій, а, съ другой,—карликовыхъ хозяйствъ, неспособныхъ прокормить своихъ хозяевъ. Въ доказательство ссылались чаще всего на исторію античнаго міра. Государство должно оградить землевладѣніе отъ впаденія въ зависимость отъ денежнаго капитала; оно должно, въ согласіи съ устремленіемъ консервативныхъ круговъ общества, поддерживать существующее подраздѣленіе земельной собственности. Въ частности, оно должно поддержать крестьянство, какъ оплотъ существующаго строя, противъ руководимаго соціалистами пролетаріата, а также какъ самую здоровую часть населенія, цѣнную съ военной точки зрѣнія.

Свое завершеніе критика существующаго аграрнаго строя получила въ ученіи о націонализаціи земли. Ученіе это не совпадаетъ съ соціализмомъ, ибо оно не отрицаетъ права частной собственности на орудія производства, вообще, а считаетъ лишь необходимымъ изъять изъ частной собственности землю или, точнѣе, доходъ отъ нея—ренту.

Ученіе это было провозглашено въ семидесятыхъ годахъ американскимъ писателемъ Генри Джорджемъ, предлагавшимъ полную экспропріацію государствомъ земельной ренты. Присвоенная государствомъ рента—должно стать основнымъ и единственнымъ налогомъ. Наибольшій успѣхъ ученіе о націонализаціи земли имѣло въ Англіи. Исторически сложившаяся здѣсь чрезмѣрная концентрація земельной собственности и полное исчезновеніе сидящаго на собственной землѣ крестьянства склоняло экономистовъ къ рѣзко отрицательному отношенію къ институту земельной себственности. Такимъ образомъ, во главѣ движенія въ Англіи стали по принци-

піальнымъ мотивамъ такіе выдающіеся ученые, какъ Спенсеръ, Джонъ-Стюартъ Милль и Уоллэсъ.

Главныя теченія русской общественной мысли подготовили и русскихъ ученыхъ къ воспріятію соціалъ-реформаціонныхъ идей въ области аграрн. пол. Институтомъ, стоявшимъ въ центрѣ вниманія русской общественной мысли въ сферѣ аграрн. пол., было общинное землевладѣніе. Благодаря этому институту, крестьянская собственность была изъята изъ сферы свободнаго обращенія. Наканунѣ освободительной реформы, оба главныхъ теченія русской мысли—славянофильское, съ одной стороны, и западническое, съ другой, пришли къ выводу о необходимости сохраненія института общиннаго землевладѣнія. Славянофилы дорожили имъ, какъ своеобразнымъ выраженіемъ русскаго національнаго духа. Западническое направленіе пришло къ тому же выводу, исходя изъ наблюденія соціальной эволюціи Зап. Европы. Рѣшающее значеніе здѣсь имѣли сужденія самаго выдающагося мыслителя русскаго западничества эмигранта Герцена. Усвоенныя и переработанныя Чернышевскимъ, идеи Герцена въ сферѣ агр. пол. легли въ основу одного изъ весьма вліятельныхъ теченій русской общественной мысли—народничества.

При такомъ настроеніи общества, зарождавшаяся русская экономическая наука оказалась весьма воспріимчивой къ ученіямъ германскихъ катедеръ-соціалистовъ. Корифеи русской экономической науки, какъ А. С. Посниковъ, А. И. Чупровъ, Н. А. Карышевъ, А. А. Мануиловъ, перенесли ихъ ученіе на русскую почву. Въ центрѣ ихъ вниманія стояла защита общиннаго землевладѣнія. Благодаря ихъ вліянію, отрицательное отношеніе къ экономическому индивидуализму стало господствующимъ въ русскомъ обществѣ.

Правда, намѣтившійся въ 90-хъ годахъ поворотъ отъ народничества къ марксизму, съ его положительной оцѣнкой нѣкоторыхъ сторонъ капиталистической эволюціи, породилъ въ нѣкоторыхъ общественныхъ кругахъ отрицательное отношеніе къ общинѣ; однако, это теченіе было въ общемъ далеко отъ защиты экономическаго индивидуализма.

Можно указать лишь одного виднаго спеціалиста въ области сел.-хоз. экономіи, который съ полной опредѣленностью защищалъ въ сферѣ агр. пол. принципъ экономическаго индивидуализма, не останавливаясь передъ принятіемъ стараго лозунга: laissez faire, laissez passer,—это былъ А. И. Скворцовъ. Но ученый этотъ все-же былъ далекъ отъ утвержденія, что въ результатѣ свободной конкуренціи рождается гармонія общественныхъ интересовъ. Онъ считалъ пріятіе лозунга: laissez faire, laissez passer, лишь необходимымъ въ переживаемую Россіей эпоху для полнаго развитія ея производительныхъ силъ; при этомъ интересы трудящихся массъ, по его представленію, будутъ лучше защищены развитіемъ классовой борьбы, чѣмъ такимъ институтомъ, какъ община, который онъ считалъ отжившимъ. Однако, ученія А. И. Скворцова не находили себѣ отклика ни въ русской экономической наукѣ, ни въ русскомъ обществѣ.

Западно-европейскій лозунгъ націонализаціи земли нашелъ откликъ въ Россіи. При этомъ своеобразной переработкой его, подъ вліяніемъ условій русской жизни, является народническая идея соціализаціи земли, т. е. объявленіе земли общенародной собственностью съ передачей ея самоуправляющимся земельнымъ союзамъ для уравнительнаго пользованія.

Вліяніе соціалъ-политическаго направленія въ сферѣ агр. пол. выразилось въ общемъ признаніи того, что роль государства въ сферѣ агр. пол. не должна быть только отрицательной, она не должна исчерпываться устраненіемъ препятствій, представляющихся къ свободному развитію производительныхъ силъ сел. хоз. Государство должно задаваться извѣстными положительными мѣропріятіями — содѣйствовать развитію производительныхъ силъ сел.-хоз. и поднятію благосостоянія сельскаго населенія. На развитіе широкой системы профессіональнаго образованія, на распространеніе профессіональныхъ знаній, на постановку опытнаго дѣла, на организацію меліоративныхъ работъ,—на всѣ эти мѣры, которыя и либералы признавали входящими въ компетенцію государства, теперь обращено было сугубое вниманіе. Но въ то же время государственная власть признала, что она не можетъ оста-

ваться лишь пассивнымъ зрителемъ процесса мобилизаціи земельной собственности, имѣющаго столь исключительное значеніе для всего экономическаго и политическаго развитія страны. Государственная власть стала активно вмѣшиваться въ этотъ процессъ, при этомъ по самымъ различнымъ мотивамъ и различными средствами она почти во всѣхъ странахъ стремится къ переходу бо́льшей или меньшей части земли изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ руки мелкихъ трудящихся хозяевъ, не останавливаясь иногда даже и передъ принудительнымъ отчужденіемъ ея.

Но нельзя сказать, чтобы болѣе радикальная критика института частной собственности и свободной мобилизаціи земли въ Западной Европѣ и Новомъ Свѣтѣ увѣнчалась крупными результатами. Эта критика не могла имѣть большого успѣха уже потому, что опасенія, вызванныя аграрнымъ кризисомъ за судьбы крестьянскаго хозяйства, совершенно не оправдались. Какъ разъ къ концу истекшаго столѣтія крестьянское хозяйство Зап. Европы вступаетъ въ полосу расцвѣта и успѣшно борется за землю противъ крупнаго землевладѣнія. Въ то же время экономическій индивидуализмъ составляетъ такую глубокую особенность современнаго хозяйствующаго человѣка, что рѣшительныя попытки ограничить свободу распоряженія землей во имя общаго блага не могли расчитывать на серьезный успѣхъ. Критика эта имѣла значеніе лишь постольку, поскольку она задерживала ликвидацію старыхъ институтовъ, содѣйствуя ихъ модернизаціи, притомъ и во имя соціальныхъ интересовъ, какъ общиннаго землевладѣнія, и во имя аристократическихъ интересовъ, вродѣ родовой недробимой земельной собственности. Агитація въ пользу созданія родовой и неотчуждаемой крестьянской собственности, которая велась подъ американскимъ лозунгомъ «homestead», и которая призывала крестьянство къ ограниченію своихъ правъ распоряженія землей, хотя и привела къ изданію соотвѣтствующихъ законодательныхъ актовъ, но чисто факультативнаго характера, которымъ едва-ли суждено имѣть серьезное соціально-политическое значеніе. Нѣкоторое нарушеніе принциповъ свободной частной собствен-

ности можно усмотрѣть въ англійскомъ арендномъ законодательствѣ, но оно сдѣлано въ пользу частныхъ лицъ, а не въ пользу коллективовъ. Созданіе рентныхъ имѣній въ Германіи представляетъ изъ себя попытку созданія крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ хозяинъ не располагаетъ свободно своей землей. Однако, никакихъ широкихъ опытовъ въ сторону націонализаціи земли не было сдѣлано, хотя современное государство не останавливается передъ принудительнымъ отчужденіемъ частной земли во имя достиженія опредѣленныхъ экономическихъ и соціальныхъ интересовъ. Совершенно не имѣли успѣха проекты ограничить свободу частныхъ собственниковъ пользованія земельнымъ кредитомъ.

Признаніе того, что государство обязано вмѣшиваться въ экономическіе процессы во имя интересовъ цѣлаго, дало возможность различнымъ группамъ населенія требовать защиты своихъ интересовъ, далеко не всегда совпадавшихъ съ интересами цѣлаго. Паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты со второй половины 70-хъ годовъ вызвало требованіе со стороны сел. хозяевъ, преимущественно крупныхъ, о введеніи хлѣбныхъ пошлинъ. Разумѣется, это требованіе встрѣтило рѣзкую оппозицію со стороны промышленныхъ классовъ. Въ Англіи, вслѣдствіе преобладающаго политическаго вѣса послѣднихъ, пошлины на сельскохозяйственные продукты не были введены, но почти всѣ остальныя страны Зап. Европы ввели довольно высокія пошлины на сельскохозяйственные продукты и въ особенности на зерно, отчуждаемое преимущественно крупными землевладѣльцами.

Послѣдніе использовали свое вліяніе на государство для того, чтобы получать отъ него поддержку, часто замаскированную интересами сел. хозяйства. Такъ, въ рукахъ крупнаго землевладѣнія въ нѣкоторыхъ странахъ монополизированы, искусственно повышенные, доходы отъ винокуренія и сахароваренія; землевладѣльцы получаютъ исключительно дешевый кредитъ и т. п.

На ряду съ государственной властью, вносящей существенные коррективы въ экономическую борьбу отдѣльныхъ

лицъ, въ послѣднія десятилѣтія намѣтилась новая общественная сила, построенная на совершенно особомъ принципѣ, содѣйствующая укрѣпленію позиціи соціально-слабыхъ элементовъ. Сила эта—кооперація. Въ противоположность исторически сложившимся принудительнымъ организаціямъ, кооперація является свободнымъ союзомъ для опредѣленныхъ хозяйственныхъ цѣлей, за взаимной хозяйственной отвѣтственностью входящихъ въ нее лицъ. Такъ какъ мелкое крестьянское хозяйство оказалось весьма прочной экономической организаціей, и такъ какъ у крестьянъ почти нѣтъ условій для возникновенія взаимной конкуренціи, то кооперація пріобрѣла совершенно исключительное значеніе для сел. хоз., организованнаго въ видѣ мелкаго производства.

Проблема отношенія государства къ сельскохозяйственной кооперації также должна быть включена въ сферу агр. пол. Развитіе кооперації требуетъ, какъ предпосылки, свободнаго государственнаго строя, не стремящагося чрезмѣрно регламентировать, а тѣмъ болѣе стѣснять, ни свободнаго почина отдѣльныхъ гражданъ, ни различныхъ формъ ихъ коллективной дѣятельности, не укладывающихся въ рамки принудительныхъ союзовъ. Тамъ, гдѣ государство претендуетъ быть единственной формой коллективной дѣятельности и ревниво относится ко всѣмъ другимъ формамъ коллективности, отрицая ихъ автономность, тамъ не можетъ развиваться и кооперація. Съ этой точки зрѣнія для развитія кооперації неблагопріятенъ какъ строй автократическихъ государствъ, такъ и строй демократическихъ государствъ съ якобинскимъ уклономъ.

Далѣе, въ настоящее время общепризнано, что государство обязано активно содѣйствовать кооперації, какъ силѣ, защищающей интересы соціально слабыхъ элементовъ. Однако, этому содѣйствію должны быть поставлены опредѣленныя границы для того, чтобы автономное развитіе кооперації не было подавлено, и чтобы кооперація не попала подъ опеку государства.

Охарактеризовавъ господствующія теченія агр. пол., какъ науки, и ея взаимодѣйствія съ агр. политикой, какъ отраслью

государственной дѣятельности, въ слѣдующихъ очеркахъ мы приведемъ краткую характеристику развитія этой формы государственной дѣятельности за новѣйшую эпоху въ важнѣйшихъ странахъ.

II. Аграрная политика иностранныхъ государствъ.

1. Англія.

Восемнадцатый вѣкъ и начало XIX-го знаменуются здѣсь очень интенсивно идущимъ процессомъ «огораживанія». Подъ этимъ терминомъ разумѣется землеустройство, состоящее въ раздѣлѣ общинныхъ земель и складываніи черезполосныхъ участковъ въ правильные четырехугольные комплексы. Реформа эта ведется по иниціативѣ крупныхъ землевладѣльцевъ и при условіяхъ, крайне неблагопріятныхъ для мелкихъ собственниковъ. Послѣдніе въ результатѣ этого процесса разоряются и распродаютъ свои земли.

Въ виду того, что каждый подобный актъ является временнымъ нарушеніемъ права собственности, то въ каждомъ случаѣ приходится получать на него санкцію парламента, такъ называемый «enclosure act»; но полученіе его, вслѣдствіе преобладающаго вліянія землевладѣльческаго класса въ парламентѣ, не представляетъ трудностей. Что касается экономической санкціи этихъ мѣръ, то таковая имѣлась въ господствовавшемъ убѣжденіи, что устраненіе всякихъ элементовъ общинной собственности является для развитія сел. хоз. весьма благопріятнымъ: «лучше имѣть одну огороженную десятину, чѣмъ десять неогороженныхъ», говорили землевладѣльцы.

Въ результатѣ процессовъ огораживанія, господствующаго у англійской аристократіи института родовой собственности и, признаннаго закономъ, порядка единонаслѣдія въ недвижимомъ имуществѣ, въ Англіи сложилась своеобразная система соціальныхъ отношеній въ сферѣ сел. хоз. Земля сконцентрировалась въ рукахъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Послѣдніе въ извѣстной мѣрѣ заботятся о ея

меліораціи, о возведеніи построекъ и сдаютъ землю крупными участками въ аренду капиталистамъ-фермерамъ, которые ведутъ хозяйства съ помощью безземельныхъ рабочихъ. Крестьянство, сидящее на своихъ мелкихъ участкахъ (yeomanry), сходитъ со сцены. Массы сельскаго населенія уходятъ въ города на службу разрастающейся промышленности или эмигрируютъ.

Большой политическій вѣсъ англійскаго крупнаго землевладѣнія далъ ему возможность въ концѣ XVIII ст., когда продукція собственнаго сел. хоз. Англіи стала недостаточной для прокормленія населенія, ввести высокій протекціонный тарифъ на зерно. Однако, постепенно политическій вѣсъ промышленныхъ классовъ возрастаетъ, въ соотвѣтствіи съ возрастаніемъ ихъ экономическаго вѣса. Слѣдствіемъ этого является въ 40-хъ годахъ уничтоженіе хлѣбныхъ пошлинъ.

Относительный экономическій и политическій вѣсъ сел. хоз. и промышленности въ теченіе XIX ст. продолжалъ непрерывно измѣняться въ пользу второй. Въ связи съ этимъ даже рѣзкое паденіе цѣнъ на сел.-хоз. продукты, которое наступило во вторую половину 70-хъ годовъ, и въ Англіи было ощутительнѣе. чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, все же не побудило государственной власти вернуться къ системѣ аграрнаго протекціонизма. Сел. хоз. играло уже слишкомъ скромную роль въ экономической жизни Англіи, чтобы государство во имя его интересовъ могло затронуть интересы промышленности.

Полное господство принципа экономической свободы во внѣшней торговлѣ и въ промышленной организаціи, въ концѣ концовъ, должно было вызвать движеніе въ цѣляхъ измѣненія порядковъ англійскаго землевладѣнія въ духѣ ихъ фактической демократизаціи.

Бо́льшая часть земельной собственности оставалась иммобилизированной въ т. наз. entails and settlements, т. е. недробимыхъ и неотчуждаемыхъ изъ рода земельныхъ владѣніяхъ. Правда, каждое учрежденіе entail распространяется лишь на одного нерожденнаго наслѣдника, но обыкновенно учрежденіе entail продолжалось, и так. обр. бо́льшая часть

земли оставалась связанной. Въ этомъ порядкѣ удалось, наконецъ, сдѣлать крупную брешь, т. наз. Lord Cairns act'омъ отъ 1882 г. Согласно этому закону, единственному наслѣднику принадлежитъ только цѣнность имѣнія; но настоящій владѣлецъ воленъ распоряжаться его натурой по своему усмотрѣнію; онъ можетъ имѣніе сдать въ долгосрочную аренду, обмѣнять и даже продать частью или цѣликомъ. Этимъ былъ сдѣланъ нѣкоторый шагъ къ вовлеченію англійской земельной собственности въ обмѣнъ.

Если указанная реформа является только шагомъ къ примѣненію къ землѣ началъ свободнаго обмѣна, то уже другой характеръ носитъ англійское арендное законодательство. Первый соотвѣтствующій актъ былъ проведенъ въ 1875 г., онъ постепенно дополнялся и получилъ свое завершеніе въ Agricultural Holdings Act 1908. Англійское арендное законодательство является отчасти кодификаціей и отчасти развитіемъ обычнаго права, регулировавшаго арендныя отношенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ страны. Задачей его является обезпеченіе за арендаторомъ тѣхъ выгодъ, на которыя онъ вправѣ претендовать за улучшенія, осуществленныя имъ въ хозяйствѣ. Оно даетъ возможность арендатору трудиться съ нѣкоторой увѣренностью, что плоды его затратъ и трудовъ пожнетъ онъ самъ, а не землевладѣлецъ; оно въ нѣкоторой мѣрѣ гарантируетъ арендатора отъ произвола неразумнаго или жаднаго землевладѣльца. Оставаясь, въ общемъ, на почвѣ существующихъ соціальныхъ отношеній, законодательство это стремится лишь устранить его недостатки. Но все же оно, исходя изъ интересовъ народнаго хозяйства, вторгается въ сферу частнаго договора между землевладѣльцемъ и арендаторомъ.

Аграрный кризисъ послѣдней четверти истекшаго столѣтія тяжело отразился на англійскомъ хозяйствѣ. Уровень интенсивности его, несмотря на наличность исключительно богатыхъ рынковъ, не только не повышался, но понижался. Спросъ удовлетворялся все больше импортомъ: пшеница больше, чѣмъ на $^3/_4$, стала доставляться со стороны, мясо на 60%; чрезвычайно увеличился ввозъ овощей, молока. Численность сельскаго населенія сокращалась не

только относительно, но и абсолютно; у фермеровъ не хватало рабочихъ рукъ. Объ обратномъ превращеніи Англіи въ аграрную страну, конечно, не могло быть рѣчи. Но представлялось очевиднымъ, что страна могла бы гораздо болѣе значительную часть своего спроса покрывать продуктами собственнаго производства. Въ то же время представлялось ненормальнымъ, что, при постоянной наличности извѣстныхъ кадровъ безработныхъ, такое важное орудіе производства, какъ земля, не используется въ достаточной мѣрѣ.

При сравненіи англійскаго сельскаго хозяйства съ континентальнымъ бросалась въ глаза несравненно высшая производительность послѣдняго. Объясненіе этого находили въ томъ, что на континентѣ имѣется многочисленное крестьянство, которое старательно обрабатываетъ свои участки, въ то-же время снабжая рабочими крупныя хозяйства, между тѣмъ какъ въ Англіи, при исключительно капиталистической организаціи производства, не устанавливается прочныхъ связей между трудящимся населеніемъ и землей. Въ виду этого, къ концу столѣтія начинается рядъ попытокъ такія связи, разрушенныя исторіей, возсоздать.

Первый шагъ къ тому, чтобы привязать населеніе къ землѣ, былъ сдѣланъ двумя «Allotments act» отъ 1882 и 1887 г.г. Эти законы давали возможность властямъ арендовать или покупать, въ крайнемъ случаѣ даже принудительно, участки земли для передачи ихъ въ аренду подъ усадебныя осѣдлости сел.-хоз. рабочимъ. Размѣръ каждой усадьбы не превышалъ 1 акра. Такимъ образомъ, законы эти не мѣняли организаціи производства, а лишь стремились укрѣпить связь рабочаго съ данной мѣстностью. Скоро, однако, англійское правительство пошло дальше и рѣшило сдѣлать опытъ возстановленія исчезнувшаго крестьянства изданіемъ двухъ Small Holdings act отъ 1892 и 1907 г.г.

Законъ 1892 г. возложилъ обязанность на совѣты графствъ тамъ, гдѣ есть спросъ на мелкіе участки, пріобрѣтать землю для продажи ея трудящимся элементамъ въ разсрочку, участками въ размѣрѣ до 50 акр., а также и для сдачи въ аренду,

въ размѣрѣ до 15 акр. До выкупа участка, и во всякомъ случаѣ на срокъ до 20 л., покупщикъ лишенъ права свободнаго распоряженія землей; онъ не можетъ ея ни продавать, ни сдавать въ аренду, ни дробить въ порядкѣ наслѣдованія, ни использовать для другихъ не сельскохоз. цѣлей, безъ согласія совѣта графства. Так. обр., временно создается институтъ ограниченной земельной собственности. Графства должны активно содѣйствовать этой внутренней колонизаціи прокладкой дорогъ, рытьемъ колодцевъ, постройкой жилищъ и т. п., причемъ покрытіе соотвѣтствующихъ расходовъ возлагается на покупщика земли или арендатора.

Законъ 1892 г. не имѣлъ успѣха. Прежде всего совѣты графствъ не находили земли, которую они могли бы использовать для парцелляціи, а затѣмъ и не всѣ они достаточно интересовались этимъ дѣломъ.

Когда слабый эффектъ закона выяснился, изданъ былъ въ 1907 г. второй законъ. Онъ далъ возможность совѣтамъ графствъ, въ случаѣ нужды, для цѣлей внутренней колонизаціи, принудительно покупать или арендовать землю. Право принудительной аренды вызывало наибольшія возраженія, но либеральное правительство на немъ настаивало, ибо обнаружилось, что англійскіе мелкіе хозяева неохотно иммобилизируютъ свои средства въ землѣ и предпочитаютъ ихъ использовать для лучшаго оборудованія болѣе крупнаго участка. Арендованные графствами участки подлежатъ дѣйствію весьма льготнаго для съемщика аренднаго права. Дѣятельность совѣтовъ графствъ ставится подъ контроль и руководство центральнаго правительственнаго учрежденія. Указанный законодательный актъ представляетъ изъ себя довольно рѣшительный шагъ къ насажденію мелкаго хозяйства, не останавливающійся передъ нарушеніемъ права собственности на землю крупныхъ собственниковъ.

Однако, аграрному законодательству Англіи, видимо, не суждено остановиться на второмъ Small Holdings Act. Наканунѣ міровой войны въ Англіи были на очереди новыя мѣропріятія для насажденія мелкой земельной собственности, для ослабленія зависимости арендаторовъ, въ особенности

мелкихъ, отъ землевладѣльцевъ и для улучшенія положенія сел.-хоз. рабочихъ. Военныя событія, обострившія продовольственный вопросъ и въ Англіи, конечно, должны еще болѣе подчеркнуть передъ общественнымъ мнѣніемъ недостатки существующаго въ Англіи аграрнаго строя, и можно быть увѣреннымъ, что по окончаніи войны аграрный вопросъ будетъ поставленъ въ этой странѣ во всей его широтѣ.

2. Ирландія.

Развитіе аграрнаго строя Ирландіи въ томъ отношеніи схоже съ развитіемъ такового въ Англіи, что оно привело къ концентраціи земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Но обшія экономическія условія этой страны сложились совершенно иначе и притомъ гораздо менѣе благопріятно, чѣмъ въ Англіи. Въ то время какъ въ Англіи, вытѣсняемое изъ сел. хоз., населеніе могло уходить въ промышленность, создавая богатый рынокъ для сел.-хоз. продуктовъ, въ Ирландіи такой возможности не было, ибо еще въ 18 ст. Англія, по мотивамъ конкуренціи, убила ирландскую промышленность, торговлю и мореходство, и съ той поры эти отрасли народнаго труда не развивались. Т. к. ирландскіе землевладѣльцы были преимущественно англичане, то они преимущественно въ Англіи и проживали. Так. обр. рента потреблялась внѣ страны, и ея потребленіе не служило къ оживленію городовъ Ирландіи. Нарастающему населенію оставалось только скопляться на землѣ, и на ней стали обнаруживаться всѣ симптомы аграрнаго перенаселенія, обостряемаго ненормальнымъ распредѣленіемъ земельной собственности. Своей взаимной конкуренціей мелкіе фермеры нагоняли арендные платежи до такой высоты, что за уплатой ихъ фермерамъ оставался доходъ, достаточный лишь для нищенскаго существованія, и ни о какомъ улучшеніи хозяйства не могло быть и рѣчи. Отсутствовавшій лэндлордъ обычно передавалъ землю посредникамъ (middleman), которые въ совершенствѣ исполняли функцію эксплоататоровъ фермерской нужды.

Ирландскіе фермеры жили въ крайней нищетѣ, а временами при неурожаяхъ картофеля массами вымирали съ голоду. Отъ времени до времени происходили аграрные безпорядки, жестоко усмиряемые правительствомъ.

Однако, уже съ 50-ыхъ годовъ въ Ирландіи наступаютъ симптомы улучшенія. Чрезвычайно разросшаяся эмиграція ирландцевъ въ Америку постоянно сокращала избытки сел. населенія, ослабляла спросъ на фермы и увеличивала ихъ размѣры. А скоро общая демократизація политическаго строя Англіи сдѣлала невозможнымъ сохраненіе прежняго режима въ Ирландіи, при которомъ Англія являлась защитницей интересовъ небольшой группы лэндлордовъ,—англичанъ противъ массы населенія.

Въ 1870 г. въ Ирландіи былъ введенъ законъ, гарантировавшій исправному фермеру вознагражденіе за произведенныя улучшенія. Законъ этотъ не могъ существенно улучшить положенія; онъ могъ имѣть значеніе для англійскаго крупнаго фермера, экономически сильнаго, но не для бѣднаго ирландскаго фермера, который не могъ быть исправнымъ.

Задача ирландскаго арендnаго законодательства должна была состоять въ устраненіи чрезмѣрной эксплоатаціи фермеровъ закрѣпленіемъ за ними той земли, которую они обрабатывали. Подъ впечатлѣніемъ террористическаго движенія ирландскихъ «феніевъ», эта задача была осуществлена закономъ объ арендѣ 1881 г. Онъ удовлетворилъ требованіямъ ирландскихъ фермеровъ, формулированныхъ подъ извѣстнымъ лозунгомъ трехъ f По существу это является закрѣпленіемъ и распространеніемъ на всю Ирландію обычнаго права, развившагося въ населенной англійскими фермерами с.-в. провинціи Ирландіи, Ульстеръ. Требованія эти состояли въ слѣдующемъ. Fair rent, справедливый арендный платежъ: арендатору предоставлено было право обращаться въ судъ для опредѣленія справедливаго арендnаго платежа, соотвѣтствовавшаго доходности земли. Fixity of tenure,—прочность аренды,—достигнута тѣмъ, что арендный контрактъ заключается на 15 л.; по истеченіи этого срока условія контракта могутъ быть пересмотрѣны, причемъ прежній арендаторъ имѣетъ преимущественное право на

заключеніе новаго контракта на 15 л. Наконецъ, free sale состоитъ въ правѣ продажи арендnаго права.

Ирландское арендное законодательство свело право землевладѣльца къ полученію опредѣленной фиксированной судомъ ренты за землю. Права распоряженія своей землей онъ лишился. Право арендатора при продажѣ цѣнилось выше права землевладѣльца. Создалась, так. обр., двойная собственность—«duel ownership»—на землю, которая не могла быть особенно устойчивой.

Уже съ 1869 г. англійское правительство начинаетъ содѣйствовать ирландскимъ фермерамъ въ выкупѣ ими земли. Съ 1870 г. оно стало выдавать въ ссуду ирландскимъ фермерамъ $^2/_3$ стоимости земли. Доплаты фермеровъ постоянно понижались, и къ 1885 г. они были освобождены отъ нихъ. Понижался и процентъ по ссудѣ, который въ 1891 г. доведенъ былъ до $2^3/_4\%$. Въ общемъ, срочный платежъ по ссудѣ оказывался ниже арендnаго платежа. До начала столѣтія около $^1/_{10}$ части арендной площади перешла въ руки фермеровъ. Процессъ развивался медленно, ибо землевладѣльцы не всегда находили для себя выгоднымъ отчужденіе земли. Для ускоренія этого процесса въ 1903 г. былъ изданъ законъ Уиндгэма. Въ силу этого закона, правительство ассигновало 100 милл. фунт. ст. для выкупа ирландской земли; землевладѣльцамъ была назначена спеціальная доплата отъ правительства въ 12% сверхъ продажной цѣны, и кромѣ того, имъ даны были другія льготы для того, чтобы побудить ихъ къ продажѣ земли. Сверхъ того, были приняты мѣры къ увеличенію размѣровъ, слишкомъ мелкихъ въ зап. Ирландіи, фермъ. Законъ Уиндгэма, дѣйствительно, значительно ускорилъ процессъ перехода земли въ собственность ирландскихъ фермеровъ. Въ первыя шесть лѣтъ дѣйствія этого закона въ руки фермеровъ перешло слишкомъ вдвое больше земли, чѣмъ за весь предшествовавшій періодъ.

Значительное сокращеніе населенія Ирландіи, вызванное эмиграціей въ Америку, и новѣйшее земельное законодательство устранили аграрный кризисъ, отъ котораго страна страдала; современное сельское хозяйство Ирландіи,

если и нельзя считать передовымъ, то во всякомъ случаѣ оно вышло изъ того состоянія застоя, въ которомъ оно было еще въ серединѣ XIX ст.

3. Франція.

Франція принадлежитъ къ числу странъ, сельское населеніе которыхъ чувствуетъ себя удовлетвореннымъ режимомъ свободной конкуренціи, въ которыхъ, въ связи съ этимъ, дѣятельность правительства въ сферѣ аграрной политики проявляется довольно слабо. Такое положеніе связано съ тѣмъ, что аграрный строй Франціи сложился исторически въ формѣ, весьма благопріятной для массы населенія. Еще до Великой Революціи французское крестьянство пользовалось значительной частью площади страны. Ликвидація остатковъ феодализма была выполнена во время Великой Революціи на условіяхъ для крестьянства наиболѣе благопріятныхъ: оно получило свою землю безъ выкупа и безвозмездно освободилось отъ всѣхъ тяготѣвшихъ на землѣ повинностей. Распродажа земель церкви и эмигрантовъ, хотя и не послужила къ значительному увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, но способствовала все-же оживленію земельной мобилизаціи, а также сокращенію площади земель, плохо обрабатывавшихся или лежавшихъ втуне. На ряду съ безвозмездной ликвидаціей всѣхъ феодальныхъ повинностей, революціонное законодательство, стоя на принципѣ частной собственности на землю, отмѣнило сервитуты и предоставило каждому хозяину возведеніемъ ограды изъять свой участокъ изъ общей пастьбы скота по стернѣ.

Происходившій въ теченіе 18 ст. процессъ раздѣла общинныхъ земель не встрѣтилъ, однако, сочувствія въ законодательствѣ Великой Революціи. Остатки общинной земли не были, однако, предназначены для единоличнаго пользованія, доходы съ нихъ должны были быть использованы для покрытія расходовъ общины, какъ таковой. Уже позже, въ 1838 г., дѣлежъ общинныхъ земель былъ формально запрещенъ.

Наполеоновскій Code civile, исходя изъ принциповъ демократизма и дорожа семейными началами, закрѣпилъ, и

до того распространенный во Франціи, обычай равнаго дѣлежа наслѣдства и въ отношеніи земельныхъ владѣній, причемъ сонаслѣдники вправѣ требовать себѣ выдѣла наслѣдства въ натурѣ. Путемъ завѣщанія можно дать нѣкоторыя преимущества одному изъ наслѣдниковъ, но права завѣщателя въ этомъ отношеніи ограничены, и ни одинъ изъ наслѣдниковъ не можетъ быть совершенно обдѣленъ. Во время реставраціи дѣлались попытки измѣнить законы о наслѣдованіи въ направленіи единонаслѣдія и расширенія правъ завѣщателя, однако безуспѣшно. Указанный порядокъ наслѣдованія способствуетъ дробленію (парцелляціи) земли. Однако, она не могла пойти очень далеко, вслѣдствіе того, что сельское населеніе Франціи уже давно остановилось въ ростѣ. Жалобы на черезполосицу и на наличность мѣстами принудительнаго сѣвооборота давно раздаются во Франціи. Но духъ частной собственности настолько проникаетъ крестьянство, что землеустроительный законъ, предусматривающій перераспредѣленіе участковъ, не могъ быть осуществленъ. Правительство сочло лишь возможнымъ облегчить обмѣнъ участковъ въ цѣляхъ коммассаціи земли путемъ сложенія въ этихъ случаяхъ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя во Франціи весьма тягостны. Кромѣ того, создана возможность прокладки сѣти дорогъ по полямъ.

Если юридически режимъ частной собственности и свободной мобилизаціи является господствующимъ во Франціи, то фактически земельная мобилизація въ ней задерживается высокими крѣпостными пошлинами и совершенной неорганизованностью ея ипотечной системы.

Успѣхи критики института частной собственности, свободно мобилизуемой, выразились въ изданіи въ 1906 г. закона о «bien de famille insaisissable», соотвѣтствующемъ лозунгу «homestead». Возникновеніе неотчуждаемой родовой собственности, очень небольшой цѣнности (до 8.000 р.), является результатомъ добровольнаго акта, да и неотчуждаемость эта не безусловная. Можно сомнѣваться въ томъ, чтобы законъ этотъ пріобрѣлъ большое значеніе.

Индивидуалистическій характеръ французскаго законодательства задержалъ развитіе въ странѣ сел.-хоз. коопе-

раціи. Только въ 1884 г. законъ о профессіональныхъ синдикатахъ, имѣвшій ввиду въ сущности организаціи рабочаго класса, явился исходнымъ пунктомъ значительнаго кооперативнаго движенія. Въ концѣ столѣтія правительство вступаетъ на путь финансированія кооперативнаго движенія, осуществляемаго, впрочемъ, не всегда удачно.

Аграрный кризисъ побудилъ Францію съ 1885 г. ввести пошлины на зерно, которыя постепенно повышались.

4. Германія.

Германія представляетъ изъ себя въ аграрномъ отношеніи страну далеко не однородную, да и аграрная политика различныхъ государствъ, составившихъ современную Германію, была и отчасти остается не вполнѣ однородной. Обычно въ аграрномъ отношеніи Германію дѣлятъ на такъ называемыя Вестэльбію и Остэльбію. Германія, лежащая на западъ отъ Эльбы, является страной искони германской, она въ культурномъ отношеніи старше восточной Германіи и въ значительной своей части входила въ составъ Римской Имперіи. Экономическое развитіе Западной Германіи значительно подвинулось еще къ концу средневѣковья; она уже тогда была покрыта густою сѣтью городовъ, и массы ея крестьянства были причастны къ обмѣну. Крупное землевладѣніе не повлекло за собой здѣсь широкаго развитія крупнаго хозяйства. Крестьянство постепенно эмансипировалось отъ феодально-крѣпостническихъ отношеній, и его повинности свелись къ денежнымъ платежамъ. Хозяйничать на землѣ остался крестьянинъ; землевладѣлецъ былъ только собирателемъ ренты, а потому онъ, въ большинствѣ случаевъ, вынужденъ былъ предоставить самую землю крестьянину.

Остэльбія въ началѣ средневѣковья была населена славянами, а во второй половинѣ средневѣковья она была постепенно завоевана германцами. Культура этой страны моложе, сѣть городовъ рѣже, и крестьянство было менѣе втянуто въ обмѣнъ. Уже въ результатѣ завоеванія здѣсь образовались значительныя кадры населенія, первоначально

славянскаго, впослѣдствіи онѣмеченнаго, которое находилось въ тяжелой зависимости отъ рыцарства. Съ теченіемъ времени рыцарство осѣдало, превращалось въ осѣдлыхъ землевладѣльцевъ и организаторовъ крупныхъ хозяйствъ, работающихъ на далекіе западные рынки. Равнинный рельефъ мѣстности здѣсь гораздо больше благопріятствовалъ развитію крупнаго хозяйства, чѣмъ неровный рельефъ Западной Германіи. Интересы хозяйства побуждали рыцарство къ захвату всё большей земельной площади и къ прикрѣпленію населенія къ землѣ. Крѣпостничество развивается здѣсь въ тяжелыхъ формахъ, причемъ постепенно теряютъ свободу и многочисленные кадры колонистовъ, пришедшихъ съ Запада, людей, первоначально свободныхъ и сидѣвшихъ на землѣ на вѣчно-наслѣдственномъ правѣ. Развитіе крѣпостническихъ отношеній достигаетъ своего апогея послѣ 30-лѣтней войны. Въ теченіе XVIII ст. въ Восточной Германіи дворяне стремятся обезземелить значительные кадры крестьянъ. Только противодѣйствіе прусскихъ королей, боявшихся, въ результатѣ уничтоженія крестьянства, умаленія своей военной силы, нѣсколько задерживало этотъ процессъ уничтоженія крестьянства (Bauernlegen).

Ликвидація феодально-крѣпостническихъ отношеній, предпринятая правительствами еще въ началѣ XIX ст., затянулась, вслѣдствіе противодѣйствія дворянства, вплоть до революціи 1848 г. Она прошла благопріятно для крестьянства на западѣ и имѣла чрезвычайно неблагопріятное для крестьянства теченіе на востокѣ. Здѣсь въ процессѣ ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній часть крестьянства была совершенно обезземелена; у другой части крестьянства были сдѣланы значительные отрѣзки, причемъ крестьяне вынуждены были выкупать свою землю по весьма дорогой цѣнѣ, не соотвѣтствовавшей ея доходности.

Одновременно съ ликвидаціей крѣпостного права шло устраненіе всѣхъ институтовъ, препятствовавшихъ свободному хозяйственному распоряженію землей. Ликвидируются сервитуты, происходитъ раздѣлъ общинныхъ земель и производится землеустройство въ смыслѣ коммассаціи земли для устраненія принудительнаго сѣвооборота. Въ Пруссіи,

гдѣ въ этихъ реформахъ были заинтересованы крупные землевладѣльцы, онѣ проводятся по закону 1821 г. съ особенной рѣшительностью; здѣсь меньшинство пользуется правомъ «провокаціи», т. е. можетъ понудить большинство къ коммассаціи. На западѣ и югѣ Германіи законодательство больше считается съ волей большинства; право провокаціи здѣсь дается только большинству, а иногда даже только квалифицированному большинству. Въ связи съ этимъ ни раздѣлъ общихъ пользованій, ни коммассація земли не были на западѣ проведены въ столь широкихъ размѣрахъ и въ столь радикальныхъ формахъ, какъ на востокѣ Германіи. Во имя свободной мобилизаціи земли ликвидируются особые законы о крестьянскомъ наслѣдованіи, имѣвшіе цѣлью сохранить крестьянскіе участки недробимыми. Однако, одновременно съ этимъ дворянство не было лишено права устраивать «фидеи-коммиссы», т. е. дѣлать свои имѣнія неотчуждаемыми изъ рода и недробимыми; эти ограниченія иммобилизировали около ¼-й части дворянской собственности восточныхъ провинцій Пруссіи. Кромѣ того, имѣнія, отягченныя ипотечными долгами, также не представлялось возможнымъ дробить. Въ королевствѣ Саксоніи почти вся крупная и даже средняя земельная собственность была признана недробимой.

Неблагопріятныя условія, въ которыхъ происходила ликвидація крѣпостныхъ отношеній, ослабили крестьянство. Наоборотъ, крупное хозяйство, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты, переживало пору расцвѣта. Въ связи съ этимъ процессъ поглощенія мелкихъ хозяйствъ крупными, который въ Восточной Германіи шелъ безостановочно въ первую половину столѣтія, продолжался и по окончаніи актовъ эмансипаціи.

Экономисты и политики, дорожившіе существованіемъ крестьянства, приписывали его неустойчивое положеніе, получившимъ преобладаніе, принципамъ свободной конкуренціи, и въ связи съ этимъ начались частичныя поправки въ нихъ. Еще въ концѣ 40-хъ годовъ пріостанавливается раздѣлъ общинныхъ земель. Въ 50-хъ годахъ въ Баваріи и Гессенѣ были созданы законы о родовой, не-

дробимой крестьянской собственности, аналогичной подобнымъ же институтамъ дворянства. Однако, законы эти оказались безрезультатными, ибо не нашлось крестьянъ, охотниковъ превратить свои участки въ родовые.

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ различныхъ государствахъ Германіи создаются законы, индивидуализированные по провинціямъ, о крестьянскомъ наслѣдственномъ правѣ. Всѣ эти законы стремятся задержать дробленіе крестьянскихъ земель. Но законы эти уже не носятъ принудительнаго характера феодальной эпохи. Если даже законъ признаетъ, что при отсутствіи завѣщанія участокъ остается недробимымъ, то крестьянинъ можетъ по завѣщанію раздробить его.

Чрезмѣрное преобладаніе, которое получило крупное землевладѣніе въ Пруссіи, въ результатѣ неблагопріятнаго для крестьянства развитія освободительной реформы, въ концѣ концовъ, оказалось вреднымъ для самаго этого землевладѣнія. Тѣ избытки свободныхъ рабочихъ рукъ, которые получились въ результатѣ освобожденія крестьянъ безъ земли, стали изсякать. Безземельные рабочіе оказались элементомъ подвижнымъ: они стали массами эмигрировать въ Америку или уходить въ города, на службу городской промышленности. Крупные хозяева стали въ связи съ этимъ страдать отъ недостачи рабочихъ рукъ. Это обстоятельство вынудило правительство принять мѣры для измѣненія къ лучшему распредѣленія земельной собственности въ вост. провинціяхъ Пруссіи, при посредствѣ внутренней колонизаціи. Однако, при организаціи дѣла къ этому соціальному мотиву присоединился еще и политическій мотивъ,—желаніе онѣмечить польскія провинціи Пруссіи. Законодательство находилось подъ вліяніемъ этихъ двухъ тенденцій. Наибольшую энергію оно проявило въ дѣлѣ внутренней колонизаціи польскихъ провинцій Пруссіи—Познани и Западной Пруссіи. Здѣсь была создана Поселенческая Комиссія, которая на государственныя средства скупаетъ земли польскихъ землевладѣльцевъ, чтобы колонизовать ихъ выходцами изъ зап. Германіи. Для болѣе успѣшнаго веденія этого дѣла этой Комиссіи въ 1908 г. дано

было право принудительнаго отчужденія земли. На ряду съ этимъ, законы 1890 и 1891 гг. имѣютъ въ виду поощрить частную иниціативу въ томъ же направленіи во всѣхъ провинціяхъ Пруссіи. Эти законы облегчаютъ юридическія формальности по парцелляціи крупныхъ имѣній, обезпечиваютъ землевладѣльцамъ кредитъ для этихъ цѣлей и содѣйствіе правительственныхъ комиссій.

Преслѣдуя опредѣленныя соціальныя и политическія цѣли своими мѣрами по внутренней колонизаціи, правительство не признало возможнымъ дать поселенцамъ на этихъ земляхъ полнаго права распоряженія ими. Так. обр., былъ созданъ институтъ, т.-наз. «Rentengut'a». Поселенецъ, получая землю, платитъ за нее постоянную ренту и является, так. обр., наслѣдственнымъ арендаторомъ этой земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лишенъ права дробленія земли безъ согласія владѣльца имѣнія или соотвѣтствующей правительственной комиссіи. Въ 1896 г. на «Rentengüter» распространены нормы крестьянскаго наслѣдственнаго права, задерживающаго дробленіе земли.

Въ виду вліятельнаго положенія, которое классъ крупныхъ землевладѣльцевъ занимаетъ въ Германіи, правительство немедленно послѣ того, какъ обозначился аграрный кризисъ, а именно еще въ 1879 г., вступило на путь аграрнаго протекціонизма. Впрочемъ, первыя ставки пошлинъ были невелики, и только съ 1885 г. и особенно съ 1887 г. онѣ получили серьезное значеніе. Съ тѣхъ поръ правительство прочно держалось протекціонной системы, какъ по отношенію къ ввозу зерновыхъ продуктовъ, такъ и по отношенію къ ввозу продуктовъ животноводства. Въ интересахъ крупнаго землевладѣнія налогъ на спиртъ такъ формулированъ, что онъ обезпечиваетъ значительный добавочный доходъ для крупныхъ сельскихъ хозяевъ, владѣющихъ винокуренными заводами. Путемъ контингентированія производства былъ также обезпеченъ повышенный доходъ сахарнымъ заводамъ, какъ фабричнымъ предпріятіямъ, тѣсно связаннымъ съ крупнымъ землевладѣніемъ. Впрочемъ, Брюссельская конвенція по международной торговлѣ сахара побудила отказаться отъ этого пріема.

Пруссія является страной, въ которой въ 1868 г. былъ впервые выработанъ кооперативный законъ, обезпечившій свободное развитіе этой новой общественной формаціи въ народномъ хозяйствѣ. Скромному бургомистру Райфейзену удалось приспособить кредитныя кассы, организованныя Шульце-Деличемъ для городской мелкой буржуазіи, къ условіямъ сельской среды. Этимъ была положена прочная основа сельской кооперації въ Германіи, постепенно вовлекшей въ сферу своего вліянія всё германское крестьянство и глубоко реформировавшей его хозяйство. Германская сел.-хоз. кооперація послужила наглядным образцомъ для другихъ культурныхъ странъ. Въ 1895 г. Прусское правительство основаніемъ Центральной Кооперативной Кассы вступаетъ на путь активнаго содѣйствія кооперації.

Германское правительство относится къ своему сел. хоз. съ большимъ вниманіемъ. Это отчасти объясняется большимъ политическимъ вліяніемъ крупныхъ владѣльцевъ, которые являются въ этой странѣ не простыми получателями рентъ, а крупными хозяевами; но также проистекаетъ изъ чисто политическаго мотива—изъ опасенія поставить свою страну въ чрезмѣрную зависимость отъ импорта продуктовъ питанія во время войны. Правительство обращаетъ самое тщательное вниманіе на сел.-хоз. образованіе, опытное дѣло, сел.-хоз. кредитъ; его сельскіе хозяева получили покровительствуемую правительствомъ профессіональную организацію. Многія стороны агр. пол. Германіи являлись образцами для другихъ странъ и вызывали подражаніе.

5. Новый Свѣтъ.

Эксплоатація нетронутыхъ естественныхъ богатствъ составляетъ всегда тотъ фундаментъ, на которомъ единственно и можетъ быть построено благосостояніе колоніальныхъ странъ, а потому правильная аграрная политика имѣетъ рѣшающее значеніе для ихъ развитія. Разсмотримъ съ указанной точки зрѣнія исторію развитія аграрной политики

прежде всего въ С.-А. Соед. Штатахъ, какъ важнѣйшей страны европейской колонизаціи.

Пока страны Америки находились въ зависимости отъ метрополій, Испаніи, Португаліи, Франціи и Англіи, онѣ являлись объектомъ эксплоатаціи господствующихъ классовъ своихъ метрополій. Правительства широко практиковали раздачу земель огромными площадями представителямъ аристократическихъ семействъ. Послѣднія не торопились ихъ раздѣлкой, а сплошь и рядомъ ожидали, пока эти земли сами собой, вслѣдствіе сгущенія населенія, подымутся въ цѣнѣ. Все это задерживало экономическое развитіе молодыхъ колоній. Кто хотѣлъ сѣсть на землю, чтобы обрабатывать ее, не всегда находилъ ее на достаточно выгодныхъ условіяхъ. Эти злоупотребленія имѣли мѣсто и подъ англійскимъ владычествомъ, въ особенности въ южныхъ провинціяхъ, гдѣ на основѣ крупныхъ донацій впослѣдствіи развилось плантаціонное рабовладѣльческое хозяйство. Болѣе сѣверныя провинціи по своимъ климатическимъ условіямъ были менѣе привлекательны, и въ нихъ рано образовалось болѣе демократическое общество, состоящее изъ трудовыхъ земледѣльцевъ-фермеровъ.

Послѣ войны за освобожденіе, С.-А. Соед. Штаты въ 1790 г. объединили свою земельную политику, предоставивъ право распоряженія своей свободной земли центральному правительству, въ лицѣ его Land office. Съ этого момента расхищеніе аристократами земель прекратилось. Центральное правительство смотрѣло на землю прежде всего, какъ на источникъ дохода, но очень мало вникало въ экономическія послѣдствія того или другого способа распредѣленія собственности. Земли продавались съ аукціона съ минимальной цѣны въ 1 долл. за акръ, сначала весьма крупными участками, и частью попадали въ руки спекулянтовъ, которые, въ лучшемъ случаѣ, перепродавали ее по повышеннымъ цѣнамъ настоящимъ земледѣльцамъ, а въ худшемъ удерживали ее подолгу въ своихъ рукахъ. Чтобы побудить пріобрѣтать землю съ серьезными намѣреніями— для обработки ея или для солидныхъ предпріятій, имѣющихъ цѣлью подготовку земли для заселенія, въ 1800 г.

была назначена минимальная цѣна на землю, въ 2 долл. за акръ (слишкомъ пять руб. за дес.), но съ обязательствомъ немедленнаго внесенія лишь $^1/_4$ покупной суммы. Одновременно съ этимъ, чтобы сдѣлать землю нѣсколько болѣе доступной для мало состоятельныхъ поселенцевъ, минимальная площадь, которая назначалась въ продажу, была понижена съ 640 акр. до 320 акр. Разсрочка по долгу первоначально была опредѣлена въ четыре года, но позже удлинялась. Однако, минимальная цѣна въ 2 долл. за акръ оказалась чрезмѣрной, и въ 1819 г. ее понизили до 1¼ доллара. Чтобы предупредить земельную спекуляцію, земельный налогъ былъ повышенъ. Въ тѣхъ же видахъ президентъ Джексонъ въ 1837 г. настоялъ на прекращеніи кредитованія покупной суммы.

Продажа земель имѣла для правительства молодой республики нѣкоторое финансовое значеніе въ виду того, что послѣ войны за независимость государство было отягчено громадными долгами. Кромѣ того, необходимость вложить въ покупку кое-какія средства вынуждала капиталистовъ приложить заботы къ утилизаціи земли. Однако, эта политика была все-же болѣе выгодна для капитала, чѣмъ для труда. Піонеры, которые уходили на Дальній Западъ и отвоевывали для культуры все новыя земли въ нелегкой борьбѣ съ природой и съ бродячими индѣйцами, имѣли моральное право требовать, чтобы, расчищенныя ими земли, остались за ними, а не попадали по аукціону въ руки какого-нибудь капиталиста. Обычай уже давно признавалъ за этими, такъ наз. squater'ами, такое право на землю. Но только въ 1841 г. удалось провести «Preemption act», т. е. законъ о предоставленіи squater'амъ преимущества по покупкѣ казенной земли, ими обработанной. Согласно этому закону, каждый американецъ, впервые воздѣлавшій или улучшившій участокъ земли, имѣетъ право преимущественной покупки этого участка въ размѣрѣ 160 акр. по минимальной цѣнѣ 1¼ долл. за акръ.

Развитіе этого права и было предметомъ дальнѣйшей борьбы демократіи, стремившейся по возможности всю свободную землю резервировать для трудящихся элементовъ.

Эти тенденціи поддерживались сѣверными штатами, между тѣмъ какъ рабовладѣльческій югъ былъ естественнымъ противникомъ этого направленія аграрной политики. Вскорѣ послѣ «Premption act» прошелъ законъ о «Military warrants». Согласно этому закону, солдаты и матросы послѣ окончанія военной службы имѣли право на безплатное полученіе 160 акр. казенной земли Наконецъ, послѣ удачнаго завершенія сѣверными штатами войны за освобожденіе негровъ при президентѣ Авр. Линкольнѣ, изданъ былъ знаменитый «Homestead law» отъ 20 мая 1862 г., который имѣлъ рѣшающее значеніе для дальнѣйшей колонизаціи; а послѣдняя къ этому времени уже перешагнула за Аллеганы и въ колоссальныхъ размѣрахъ развивалась на великихъ равнинахъ бассейна Миссисипи.

Согласно этому закону, каждый американскій гражданинъ, или желающій стать таковымъ, можетъ получить участокъ казенной земли въ 160 акр., а въ болѣе благопріятно расположенныхъ районахъ въ 80 акровъ. Если онъ проживетъ на землѣ 5 лѣтъ и начнетъ ее воздѣлывать, то можетъ записать участокъ въ полную собственность безплатно. Если поселенецъ желаетъ скорѣе получить участокъ въ собственность, то онъ долженъ заплатить за него по минимальной цѣнѣ, т. е. по $1^1/_4$ и $2^1/_2$ долл. за акръ. Участокъ не можетъ быть проданъ за долги владѣльца, заключенные имъ до времени записи участка въ собственность. Владѣлецъ Homestead'а имѣетъ право на преимущественную покупку сосѣдняго участка. Хотя и этотъ законъ не прекратилъ окончательно доступа спекуляціи къ землѣ, но все же онъ, въ общемъ, сдѣлалъ землю доступной для массы трудящагося населенія и демократизировалъ аграрный строй.

Землеустройство Соединенныхъ Штатовъ было совершенно чуждо всякихъ общинныхъ началъ. Земля точно межевалась на квадраты въ 1 кв. миль съ помощью линій, проведенныхъ по меридіанамъ (township). Каждый township дѣлился на 36 секцій, а секція на 4 homestead'а по 160 акр. каждый. Township'ы, секціи и «homestead'ы» нумеровались и, такимъ образомъ, получалась полная отчетли-

вость въ границахъ. Земледѣльцы селились на квадратныхъ участкахъ въ странѣ, получившей видъ шахматной доски. Такое хуторское хозяйство обезпечивало полную свободу въ хозяйственныхъ распорядкахъ и благопріятствовало широкому примѣненію повышающихъ производительность земледѣльческаго труда машинъ. Нѣсколько секцій въ составѣ township'овъ резервировалось въ пользу культурныхъ учрежденій.

Система земельныхъ донацій не была окончательно исключена; но она оставлена была только, какъ вознагражденіе за особыя услуги по колонизаціи. Такъ, капиталъ поощрялся къ желѣзнодорожному строительству въ незаселенныхъ районахъ тѣмъ, что желѣзнодорожнымъ компаніямъ по обѣимъ сторонамъ линіи предоставлялись широкія полосы земли. Эти компаніи активно стремились привлечь переселенцевъ для того, чтобы поднять цѣнность своей земли, и сыграли важную роль въ процессѣ колонизаціи.

Отъ «Homestead law» центральнаго правительства, имѣющаго ввиду занятіе свободныхъ земель, слѣдуетъ отличать одноименные законы отдѣльныхъ штатовъ, которые задаются совершенно другими здачами. Эти послѣдніе законы имѣютъ цѣлью хотя бы частично предупредить массовое разореніе мелкихъ хозяевъ въ моменты денежныхъ кризисовъ и до нѣкоторой степени защитить интересы жены и дѣтей отъ неосторожныхъ или легкомысленныхъ поступковъ мужа и отца. Сущность этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что обычная защита закономъ извѣстнаго минимума самыхъ насущныхъ потребительныхъ цѣнностей должника отъ принудительной продажи распространяется также на нѣкоторый минимумъ земельной собственности, въ зап. штатахъ по крайней мѣрѣ, вполнѣ достаточный для организаціи, обезпечивающаго семью хозяйства. Нѣкоторые европейскіе ученые, какъ Руд. Мейеръ, Лоренцъ ф. Штейнъ и др., заинтересовавшіеся въ 80-хъ годахъ подъ впечатлѣніемъ американской конкуренціи тамошнимъ сельскимъ хозяйствомъ, придали этимъ «homestead law» преувеличенное значеніе. Они увидѣли въ Соединенн. Штатахъ осуществленнымъ ихъ идеалъ неотчуждаемой

родовой крестьянской собственности, и даже этому готовы были приписать успѣхи американскаго хозяйства. Однако, такого большого значенія эти законы совсѣмъ не имѣютъ. Прежде всего, они защищаютъ минимумъ земельной собственности лишь постольку, поскольку семья испытываетъ въ этомъ крайнюю нужду. Homestead law дѣйствителенъ по отношенію къ владѣльцу участка, имѣющаго семью, по отношенію къ вдовѣ до ея выхода замужъ въ другой разъ, по отношенію къ дѣтямъ до достиженія ими совершеннолѣтія. Съ родовымъ неотчуждаемымъ участкомъ этотъ институтъ имѣетъ мало общаго, ибо отсутствіе привязанности къ почвѣ является характерной чертой американца. Кромѣ того homestead не вполнѣ защищенъ отъ принудительной продажи: за долги, заключенные въ связи съ его пріобрѣтеніемъ, онъ отвѣчаетъ. Залогъ homestead'а также не исключенъ совершенно; для этого требуется лишь письменное согласіе жены. Такимъ образомъ, homestead law не исключалъ еще ипотечнаго кредита, столь необходимаго въ условіяхъ развитого мѣнового хозяйства. Первый штатъ, издавшій homestead law въ 1839 г., былъ Техасъ. Большинство штатовъ послѣдовало его примѣру. Но законы эти, въ различныхъ штатахъ существенно отличные, имѣли нѣкоторое значеніе лишь до той поры, пока ипотечный кредитъ былъ неудовлетворительно организованъ, и они теряли свое значеніе по мѣрѣ усовершенствованія ипотечнаго кредита.

Вышеописанный способъ использованія казенныхъ земель для почти безплатной раздачи ихъ трудящемуся населенію, а отчасти также для вознагражденія ими желѣзнодорожныхъ компаній, въ общемъ, далъ весьма здоровую основу для успѣшной колонизаціи и вызвалъ подражаніе. Современная земельная политика Канады представляетъ изъ себя почти точную копію политики Соед. Штатовъ. Тамъ примѣняется даже тотъ же способъ межеванія, ведущій къ хуторскому хозяйству. Но при исполненіи извѣстныхъ условій тамъ можно селиться и небольшими деревнями.

Правительство Аргентины, которое прежде распродавало свои земли громадными комплексами по очень деше-

вой цѣнѣ, съ 90-хъ годовъ начинаетъ вести болѣе бережливую политику по отношенію къ нимъ. Законъ 1903 г. хотя и не отказывается отъ продажи земли съ аукціона, но уже принимаетъ нѣкоторыя мѣры противъ концентраціи земли, а также обязываетъ покупателя земли завести на ней хозяйство, и тѣмъ пытается предупредить земельную спекуляцію. Предусматривается также безплатная уступка небольшихъ участковъ земли піонерамъ. Въ общемъ, однако, земельная политика Аргентины болѣе благопріятна концентраціи земли, и если тамъ все же образовался значительный классъ земельныхъ собственниковъ, то это является дѣломъ частной иниціативы колонизаціонныхъ компаній.

Сложную эволюцію прошла аграрная политика Австралійскихъ колоній, которыя какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ являются странами соціальныхъ экспериментовъ.

Колонизація Австраліи совершалась подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ, весьма своеобразно сложившихся, условій. Материкъ Австраліи отличается весьма слабо развитой береговой линіей. Для земледѣлія сравнительно благопріятна не широкая юго-восточная береговая полоса, входящая въ составъ двухъ важнѣйшихъ колоній, Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи. Довольно благопріятны также для земледѣнія, нѣсколько позже другихъ колоній заселенные, два острова Австраліи—Тасманія и Новая Зеландія. Но весь громадный материкъ, лежащій на сѣверо-западъ отъ прибрежныхъ горъ, представляетъ изъ себя плохо орошенную степь съ теплымъ, но сухимъ климатомъ, которая весьма благопріятна для развитія скотоводства, но для земледѣльческой культуры подходитъ лишь мѣстами. Далѣе, на исходѣ XVIII вѣка, когда начались первыя попытки колонизаціи Австраліи, капитализмъ въ метрополіи былъ уже въ полномъ расцвѣтѣ. Не трудно было привлечь на новое поприще, жадный до прибыли и весьма подвижный, капиталъ метрополіи, но трудно было привлечь за тридевять земель поселенцевъ изъ Англіи, когда сравнительно близко находилась, уже давно знакомая, Сѣверная Америка. Кромѣ того Англія не могла дать Австраліи земледѣльцевъ, которыхъ

среди англійскихъ эмигрантовъ къ тому времени было незначительное меньшинство.

Первоначально Австралія была пенитенціарной колоніей. Земли раздавались безплатно лицамъ изъ администраціи, изъ военныхъ или колонизаціоннымъ компаніямъ, и къ нимъ приписывались ссыльные, которые находились на положеніи несвободныхъ людей. Низкій уровень производительности труда ссыльныхъ побуждалъ перейти къ свободному труду, и съ 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія въ австралійскихъ колоніяхъ утвердилась система колонизаціи, разработанная Вэкфильдомъ.

Задачей системы Вэкфильда было перенесеніе въ новую страну капиталистическаго строя метрополіи, и въ частности въ сферу сельскаго хозяйства. Для этой цѣли земля въ новой странѣ должна была продаваться государствомъ только по высокой цѣнѣ, чтобы сдѣлать ее для трудящихся недоступной. Вырученныя отъ продажи земли, средства тратятся, кромѣ какъ для удовлетворенія многочисленныхъ общихъ нуждъ колоній, для вывоза изъ метрополіи бѣдныхъ, но трудоспособныхъ рабочихъ, которымъ, за неимѣніемъ собственной земли, остается только возможность наняться къ капиталисту.

Аграрный капитализмъ въ Австраліи, не безъ вліянія системы Вэкфильда, дѣйствительно, исключительно широко развился, однако, не въ тѣхъ формахъ, въ какихъ себѣ это представлялъ Вэкфильдъ. Развить въ большомъ масштабѣ продажу земли по дорогой цѣнѣ не удалось, потому что въ Австраліи еще не было условій для развитія земледѣлія, но зато имѣлись условія для широкаго развитія сельскаго хозяйства въ его самой экстенсивной формѣ,—въ формѣ шерстнаго овцеводства, прекрасно приспособленнаго къ капиталистической организаціи. Скотоводы не стали покупать прибрежныхъ земель по дорогой цѣнѣ, они со своими разраставшимися стадами ушли вглубь страны. Къ 40-мъ годамъ скотоводство становится главной осью блестящаго экономическаго развитія страны, и соціальный вѣсъ скотоводовъ (squater'овъ) сталъ преобладающимъ. Въ это время губернаторъ важнѣйшей колоніи, Новаго Южнаго

Валлиса, дѣлаетъ попытку обложить скотоводовъ достаточнымъ платежомъ за землю и обезпечить за правительствомъ право изъятія отъ нихъ земли. Но попытка эта закончилась неудачей, ибо общественное мнѣніе оказалось на сторонѣ скуотеровъ. Въ 1846 г. было признано, что скуотеръ, уплатившій 20 довольно умѣренныхъ годовыхъ арендныхъ платежей за землю, становится ея собственникомъ. Тѣмъ самымъ въ Австраліи былъ сдѣланъ первый шагъ къ утвержденію земельной монополіи скотоводовъ.

Въ 50-хъ годахъ экономическое развитіе дѣлаетъ быстрый скачекъ впередъ, вслѣдствіе открытія золота. Приливъ эмигрантовъ чрезвычайно усилился, и страна разбогатѣла. Однако, золотыя розсыпи быстро истощились, и въ странѣ оказалось большое количество разбогатѣвшихъ золотоискателей, которые искали теперь приложенія своему капиталу и труду. Ихъ вниманіе обращается на земледѣліе. Навстрѣчу этимъ стремленіямъ, въ началѣ 60-хъ годовъ, въ австралійскихъ колоніяхъ издаются законы, имѣющіе цѣлью облегчить доступъ къ землѣ людямъ съ небольшими капиталами, стремящимся прочно осѣсть на землѣ. Это законы о такъ называемыхъ selector'ахъ, подъ которыми разумѣютъ, въ противоположность бродячимъ squater'амъ, лицъ, облюбовывающихъ себѣ участокъ земли, чтобы осѣсть на немъ и его обрабатывать. Для окончательнаго закрѣпленія за собой земли селекторъ долженъ на нее сѣсть, построить домъ или произвести улучшенія. Земля продавалась селекторамъ первоначально не дешево, по большей части, по цѣнѣ въ 1 ф. стерл. за акръ; допускалась небольшая разсрочка. На ряду съ этимъ, однако, продолжалась также и продажа земли съ аукціона.

Въ теченіе 30 лѣтъ отъ начала 60-хъ до начала 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія, законодательныя учрежденія австралійскихъ колоній изощрялись въ изданіи все новыхъ и новыхъ аграрныхъ законовъ, имѣвшихъ цѣлью, съ одной стороны, сдѣлать возможнымъ присвоеніе земли лишь для настоящихъ земледѣльцевъ, которые бы дѣйствительно обрабатывали свои участки, а не спекулировали ими, и съ другой стороны, облегчили бы послѣднимъ пріобрѣтеніе земли.

Однако, это законодательство было преждевременнымъ, оно не учло того, что Австралія даже въ своихъ наиболѣе приспособленныхъ для земледѣлія районахъ еще не вышла изъ періода скотоводческаго хозяйства, и результатомъ его оказалось ускоренное расхищенія капиталомъ государственной земли при довольно слабомъ развитіи земледѣлія. Такъ называемая, «селекція» превратилась въ значительной мѣрѣ въ земельную спекуляцію. Селекторы на законномъ основаніи захватывали лучшіе участки среди арендованныхъ скуотерами земель, заставляя послѣднихъ откупать эти участки по дорогой цѣнѣ. Во избѣжаніе этого скуотеры, съ своей стороны, стремятся закрѣпить за собой въ собственность черезъ подставныхъ лицъ лучшіе участки арендованной ими земли.

Когда къ концу истекшаго столѣтія, въ связи съ возрастаніемъ населенія, дѣйствительно назрѣло время для земледѣльческой колонизаціи, австралійская демократія столкнулась съ печальнымъ фактомъ, что лучшія земли уже присвоены крупнымъ капиталомъ. Это побудило ее въ послѣднее время принять рядъ мѣръ для того, чтобы ослабить эту монополію. Были приняты болѣе строгія мѣры къ тому, чтобы вновь отчуждаемыя земли не попадали въ руки капиталистовъ. Трудящимся поселенцамъ, соединяемымъ теперь въ группы (settlements, village communities), правительство стало усиленно покровительствовать, облегчая всячески платежи за землю, выдавая ссуды на устройство и организуя для нихъ общественныя работы. Аренда государственныхъ земель скотоводами поставлена подъ бдительный контроль правительства, арендные платежи повышаются, и часть земли изъемлется для колонизаціи. Для того, чтобы ослабить концентрацію земельной собственности, нѣкоторыя колоніи ввели прогрессивный налогъ на землю съ 20% надбавкой за абсентеизмъ, такъ что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ставки налога достигаютъ до 1½% капитальной стоимости земли. Правительствомъ ассигнованы парламентами средства для выкупа у крупныхъ собственниковъ земли въ цѣляхъ колонизаціи, при чемъ въ большинствѣ колоній допускается и принудительное отчужденіе земли; правда, эта послѣдняя

мѣра примѣняется въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Въ Новой Зеландіи для того, чтобы облегчить поселеніе малосостоятельныхъ элементовъ, государственная земля стала отдаваться въ вѣчную аренду изъ 4% ея первоначальной стоимости. Этотъ способъ присвоенія земли пользуется исключительной популярностью въ послѣднее время. Въ виду фиксаціи платежа и существованія права продажи арендnаго права, нельзя сказать, чтобы институтъ этотъ отличался существенно отъ частной собственности. Благодаря указаннымъ мѣропріятіямъ, земледѣліе сдѣлало замѣтные успѣхи, особенно въ Новой Зеландіи, но все же и по нынѣ Австралія осталась страной латифундій, и аграрный строй ея еще нельзя считать установившимся. Во всякомъ случаѣ, аграрный капитализмъ не помѣшалъ народонаселенію Австраліи достичь высокаго уровня благосостоянія и культуры.

III. Аграрная политика Россіи.

1. Эпоха Великихъ Реформъ.

До великой освободительной реформы царствованія Александра II весь экономическій и соціальный строй Россіи былъ окрашенъ крѣпостничествомъ. Крѣпостное право въ Россіи, какъ оно опредѣлилось во второй половинѣ XVIII ст., несущественно отличалось по своей юридической конструкціи отъ рабства; первая половина XIX ст. принесла лишь небольшія смягченія крѣпостныхъ отношеній. Хотя помѣщичьи крестьяне составляли лишь половину общей массы сельскаго населенія, но ихъ униженное положеніе не могло не имѣть глубокихъ послѣдствій и для остальнаго сельскаго населенія. Еще съ начала XVIII в. правительство стало трактовать крестьянъ, сидѣвшихъ на свободной землѣ, какъ крѣпостныхъ, сидящихъ на казенной землѣ. Города были въ Россіи незначительны, а поскольку крупная промышленность успѣла развиться, она на тѣхъ или другихъ основаніяхъ пользовалась трудомъ крѣпостныхъ.

Характерною особенностью соціально-экономическаго развитія Россіи является то обстоятельство, что переходъ

отъ почти рабскаго положенія сельскаго трудящагося населенія къ свободѣ не явился, какъ въ большинствѣ странъ Западной Европы, результатомъ постепенной эволюціи, который былъ лишь закрѣпленъ или завершенъ законодательствомъ, а былъ результатомъ единовременнаго политическаго акта 19 Февраля 1861 г. Реформа 1861 г., хотя и проведенная господствующими классами, должна быть приравнена революціонному акту, настолько рѣшительно она порывала съ прежними отношеніями. Крестьяне не только объявлялись свободными, но и получали нѣкоторый, хотя и скромный, базисъ для экономическаго обоснованія своей свободы—они получали надѣлъ.

Хотя русское барщинное хозяйство существовало уже давно и играло значительную роль въ экономической жизни страны, но оно не было настолько оборудовано капиталомъ, чтобы помѣщики могли расчитывать втянуть въ сферу своей хозяйственной дѣятельности и ту землю, которой пользовалились крѣпостные крестьяне. То, что прусскіе юнкера успѣли сдѣлать за первую половину XIX ст., когда въ Пруссіи тянулась освободительная реформа,—а именно обезземеленіе значительной части крестьянства, того въ короткій срокъ не могли успѣть сдѣлать, экономически хуже подготовленные, русскіе помѣщики. Имъ не легко было перестроить на новыхъ чисто капиталистическихъ началахъ своего прежняго барщиннаго хозяйства, и, такимъ образомъ, отъ экономически труднаго и политически не безопаснаго дѣла широкой экспропріаціи земли у крестьянства русскому землевладѣльческому классу пришлось отказаться.

Надѣленіе крестьянъ землею представило то удобство, что оно сдѣлало возможнымъ формальное признаніе принципа—«души не выкупаются», ибо прежнія повинности крестьянъ можно было отчасти переложить на получаемый крестьянами надѣлъ. Крестьяне превращались, такимъ образомъ, во временно обязанныхъ: за полученные надѣлы они пока должны были платить оброкъ своимъ бывшимъ господамъ. Платежъ этотъ былъ опредѣленъ очень высоко, гораздо выше, чѣмъ доходность земли. Землевладѣльцы не только получили полное вознагражденіе за землю, но

въ извѣстной мѣрѣ и за потерянное право на даровой трудъ. Несоразмѣрность платежей доходности земли особенно остро ощущалась послѣ освобожденія крестьянъ въ нечерноземной полосѣ Россіи, ибо земледѣліе здѣсь, благодаря небогатымъ почвамъ и конкуренціи черноземной полосы, было мало доходнымъ, между тѣмъ какъ размѣры оброковъ крѣпостныхъ крестьянъ, косвенно вліявшіе на опредѣленіе высоты земельнаго платежа, были довольно высоки.

Наложеніе на крестьянъ высокихъ платежей явилось въ то же время средствомъ, которое, на мѣстѣ исчезнувшаго крѣпостного права, должно было побуждать крестьянъ къ труду. Уже этимъ господствующій классъ до нѣкоторой степени обезпечивалъ себя рабочими руками. Но помѣщики не приминули принять и другую мѣру, чтобы ихъ бывшіе крѣпостные явились къ нимъ на работу, теперь уже въ качествѣ юридически свободныхъ людей. Этой мѣрой явились отрѣзки у крестьянъ земли противъ тѣхъ надѣловъ, которыми они пользовались во время крѣпостного права. Такъ какъ крестьянское хозяйство было также трудно сразу реорганизовать, какъ было трудно реорганизовать хозяйство помѣщичье, то, конечно, крестьянинъ долженъ былъ прійти къ помѣщику за полученіемъ этихъ отрѣзковъ; это давало помѣщику основаніе для заключенія договоровъ, возстанавливавшихъ, съ извѣстными видоизмѣненіями, прежнія хозяйственныя отношенія подъ новой юридической оболочкой.

Въ виду сказаннаго, опредѣленіе размѣровъ земельнаго обезпеченія крестьянъ, въ принципѣ исходившее изъ размѣровъ ихъ землепользованія въ крѣпостную эпоху, было въ Положеніи 1861 г. произведено настолько эластично, что помѣщики могли сдѣлать отрѣзки, большіе или меньшіе, въ зависимости отъ ихъ интересовъ. Помѣщики, наконецъ, могли даже договориться съ крестьянами оставить послѣднимъ совершенно ничтожный, такъ-наз. нищенскій, надѣлъ при условіи отказа отъ всякаго за него вознагражденія. Только въ Западномъ краѣ, гдѣ правительственная власть оказалась вынужденной опереться на крестьянство въ своей

борьбѣ съ польскимъ возстаніемъ, отрѣзки у крестьянъ земли не имѣли мѣста. Точно также и крестьянскіе платежи были въ Западномъ краѣ нормированы въ большемъ соотвѣтствіи съ доходностью земли, чѣмъ во внутренней Россіи.

Реформа 1861 г. является радикальной не только въ томъ отношеніи, что она сразу порвала «великую цѣпь» крѣпостного права и фиксировала крестьянское землевладѣніе, но, кромѣ того, обязательства крестьянъ къ помѣщику за отведенныя имъ земли она признала лишь временными. Одновременно было опубликовано Положеніе о выкупѣ крестьянскихъ повинностей. Согласно этому Положенію, обязательства крестьянъ, съ согласія помѣщиковъ, могли быть на опредѣленныхъ, указанныхъ въ законѣ, основаніяхъ капитализированы, причемъ правительство выплачивало за крестьянъ 75—80%, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всю сумму долга, разсрочивая съ своей стороны долгъ крестьянамъ на 49 лѣтъ изъ 6%. Конечно, отъ помѣщиковъ зависѣла быстрота развитія выкупной операціи. Однако, послѣдніе, нуждаясь сильно въ оборотныхъ средствахъ, въ виду рѣзкаго переворота, вызваннаго въ ихъ хозяйствѣ и всемъ укладѣ жизни внезапнымъ лишеніемъ дарового труда, вынуждены были въ самомъ широкомъ масштабѣ воспользоваться возможностью капитализировать крестьянскіе оброки, тѣмъ болѣе что земельный кредитъ былъ къ этому времени совершенно неорганизованъ. Дѣло быстро пошло къ полной ликвидаціи какихъ бы то ни было обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; на мѣсто помѣщиковъ стало на полстолѣтія государство, какъ кредиторъ крестьянъ. Въ западныхъ губерніяхъ по политическимъ мотивамъ выкупъ земли сдѣланъ былъ обязательнымъ еще въ 1863 г.

Наконецъ, и въ томъ отношеніи реформа 1861 г. была радикальной, что она не оставила формъ неполной земельной собственности, обремененной такъ называемыми сервитутами. Только въ Западномъ краѣ, гдѣ правительство не интересовалось устраненіемъ поводовъ къ возникновенію антагонизмовъ между крестьянами и помѣщиками, сервитуты были сохранены.

Радикальная реформа экономическаго быта помѣщичьихъ крестьянъ должна была, конечно, отразиться и на судьбѣ другихъ группъ крестьянъ. Въ 1863 г. было урегулировано положеніе удѣльныхъ крестьянъ на тѣхъ же принципіальныхъ основаніяхъ, какъ и помѣщичьихъ, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что выкупъ земли былъ сдѣланъ для нихъ съ самаго начала обязательнымъ. Кромѣ того, и условія надѣленія землей, и выкупа ея для удѣльныхъ крестьянъ были построены на значительно болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ, чѣмъ для помѣщичьихъ. Наконецъ, въ 1866 г. закончилось регулированіе надѣловъ государственныхъ крестьянъ, и вся земля, которой они пользовались, была окончательно закрѣплена за ними.

Наряду съ освобожденіемъ личности крестьянъ, опредѣленія размѣровъ ихъ землевладѣнія и повинностей за обладаніе землей, реформа 1861 г. должна была рѣшить вопросъ капитальной важности—о юридической формѣ надѣльнаго владѣнія: будетъ ли земля предметомъ коллективнаго владѣнія или единоличнаго. Чрезвычайно распространенная во внутренней Россіи форма общиннаго землевладѣнія пользовалась большими симпатіями среди широкихъ круговъ русскаго общества, и притомъ по основаніямъ весьма различнымъ. Одни цѣнили этотъ институтъ, какъ элементъ, поддерживающій сословный порядокъ въ государствѣ, отдѣляющій крестьянство отъ другихъ сословій; другіе усматривали въ общинѣ національную особенность русскаго быта, заслуживающую уже потому бережнаго отношенія; третьи, наконецъ, цѣнили общину, какъ зародышъ высшихъ, соціалистическихъ, формъ экономическихъ отношеній. Едва ли, однако, всѣ эти теченія могли оказать сильное вліяніе на правительственную власть, по своимъ общимъ настроеніямъ, не чуждую тогда принциповъ экономическаго либерализма.

Однако, у этой власти были другія соображенія, склонившія ее къ предпочтенію коллективнаго владѣнія. Правительство опасалось, что крестьянинъ, вчерашній крѣпостной, какъ единица, не является достаточно надежной опорой для постройки на ней такой отвѣтственной финансовой

мѣры, какъ выкупъ надѣльной земли, а косвенно и повинностей.

Въ виду этого правительство склонилось и по отношенію къ помѣщичьимъ крестьянамъ къ той формѣ собиранія сборовъ, которая практиковалась издавна по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ. Между государствомъ и отдѣльнымъ крестьяниномъ было поставлено сельское общество. Оно, за круговой порукой, отвѣчало за исправность платежей. А изъ этого уже вытекало, что самая земля нарѣзалась не отдѣльнымъ крестьянамъ, а сельскимъ обществамъ. Такимъ образомъ, хотя общинныя формы владѣнія въ средѣ помѣщичьихъ крестьянъ далеко не повсюду были ясно выражены, все же Положеніе 1861 г. во всей Великороссіи и Новороссіи юридически утвердило общинную форму владѣнія, и только въ Западномъ краѣ и отчасти въ Малороссіи, поскольку общинные порядки здѣсь не имѣли за собой никакихъ корней, было утверждено подворное владѣніе, которое впослѣдствіи толковалось опять-таки не какъ единоличная, а какъ семейная форма владѣнія.

Способъ надѣленія землей не остался безъ вліянія и на юридическій бытъ крестьянъ; права ихъ личности испытали ограниченія по отношенію къ коллективу, къ міру. Это является важнѣйшимъ остаткомъ изъ эпохи крѣпостничества, надолго пережившимъ освободительную реформу.

Однако, и указанныя ограниченія признавались творцами реформы только временными, обусловленными лишь тяготѣющими на землѣ платежами. Пока выкупной долгъ не выплаченъ, крестьянинъ не является полнымъ хозяиномъ своего надѣла, онъ не вправѣ ни продавать, ни закладывать земли. Но когда выкупъ законченъ, крестьянинъ превращается въ свободнаго собственника и получаетъ полную свободу распоряженія своей землей. Залогомъ этого свободнаго будущаго являлась знаменитая статья 165 Положенія 1861 г. Она давала крестьянину возможность досрочно выкупить свой надѣлъ, и тогда общество обязано выдѣлить крестьянину его землю по возможности къ одному мѣсту; этой землей крестьянинъ распоряжается уже свободно.

Законъ 1866 г. въ отношеніи государственныхъ крестьянъ стоитъ еще съ большей опредѣленностью на основѣ общиннаго землевладѣнія. Выдѣлъ земли отдѣльнымъ членамъ здѣсь поставленъ въ зависимость отъ воли $^2/_3$ членовъ общины.

Для характеристики аграрной политики эпохи Великихъ Реформъ остается только указать на нѣкоторыя второстепенныя мѣры, съ помощью которыхъ правительство надѣялось обезпечить помѣщичье хозяйство рабочими. Главныя мѣры заключались, конечно, въ самыхъ основахъ реформы — въ сдѣланныхъ отрѣзкахъ земли и въ бремени легшихъ на крестьянство платежей. Но, кромѣ того, въ 1863 г. были введены Временныя Правила о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, въ которыхъ наниматели и рабочіе трактуются далеко не какъ равноправныя стороны. Той же цѣлью,— стремленіемъ обезпечить помѣщичье хозяйство рабочими, объясняется рѣзко отрицательное отношеніе правительства къ переселенію.

Въ теченіе послѣдующихъ двухъ десятилѣтій, наряду съ важными положительными результатами Великой Реформы, преобразившей весь экономическій и общественный строй Россіи, стали, однако, намѣчаться и слабыя стороны акта 19 Февраля 1861 г. Значительная часть помѣщичьихъ крестьянъ не оказалась въ состояніи справиться съ нелегкой задачей, которая была на нихъ возложена. Крестьянское хозяйство до освобожденія было по преимуществу натуральнымъ. Обязанности по отношенію къ помѣщикамъ отправлялись въ натурѣ. Помѣщичье хозяйство и крестьянскія составляли одно цѣлое и взаимно другъ друга поддерживали и дополняли. Земли помѣщика и крестьянъ еще не были другъ отъ друга отграничены. Теперь землю, а по существу и барщину, пришлось выкупать, связи между помѣщичьимъ хозяйствомъ и крестьянскими были порваны, и надѣлы крестьянъ были урѣзаны. Необходимо было все крестьянское хозяйство перестраивать на денежной основѣ, и крестьянство во многихъ районахъ не въ силахъ было этой задачи выполнить, тѣмъ болѣе, что платежи его явно не соотвѣтствовали доходности полученныхъ надѣловъ. По-

стѣднее положеніе было въ концѣ 70-хъ годовъ съ полной опредѣленностью выяснено проф. Янсономъ. Одновременно съ этимъ, среди интеллигенціи возникло революціонное движеніе, искавшее себѣ опоры въ крестьянскихъ массахъ. Начавшись въ сравнительно мирныхъ формахъ «хожденія въ народъ», оно, подъ вліяніемъ правительственныхъ гоненій, приняло террористическій характеръ и завершилось актомъ 1 Марта.

2 Эпоха реакціи.

Новое правительство, послѣ недолгихъ колебаній, рѣшило остаться на почвѣ автократіи и укрѣпить реакціонный курсъ. Въ этихъ видахъ оно, однако, нашло необходимымъ нѣкоторыми частичными реформами въ интересахъ крестьянства упрочить свою соціальную базу. Въ началѣ 80-хъ годовъ правительство проводитъ рядъ аграрныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью облегчить положеніе крестьянства, исправить нѣкоторые дефекты Реформы 1861 г., сохранивъ въ основѣ ея принципы. Проводя эти льготы, правительство въ то же время самымъ опредѣленнымъ образомъ подчеркиваетъ, что крестьянство не должно расчитывать на какія-либо новыя коренныя измѣненія въ аграрномъ строѣ, на новое надѣленіе, а тѣмъ болѣе на «черный передѣлъ».

Таковы общія идеи, которыми освѣщена аграрная политика начала 80-хъ годовъ. Къ циклу указанныхъ мѣръ относится прежде всего состоявшее въ 1881 г. пониженіе выкупныхъ платежей. Оно было общимъ и, кромѣ того, весьма значительнымъ, спеціальнымъ для тѣхъ мѣстностей, преимущественно нечерноземной полосы, гдѣ несоотвѣтствіе платежей съ доходностью земли было особенно ощутительно. Одновременно съ этимъ, хотя выкупная операція подвигалась весьма успѣшно, все же правительство считало необходимымъ возможно скорѣе ликвидировать всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, дабы крестьяне считали свое надѣленіе окончательно завершеннымъ; въ этихъ видахъ съ 1883 г. всѣ крестьяне обяза-

тельно переводились на выкупъ. Въ теченіе 1883—1885 гг. отмѣняется подушная подать и, такимъ образомъ, устраняется одна изъ основъ сословнаго строя Россіи—дѣленіе гражданъ на податныя и неподатныя сословія.

Въ связи съ этой мѣрой государственные крестьяне въ 1886 г. переводятся на выкупъ, причемъ увеличеніе ихъ оброчнаго платежа при превращеніи въ выкупной должно было, приблизительно, соотвѣтствовать слагаемому подушному налогу. Такимъ образомъ, надѣлы государственныхъ крестьянъ были окончательно закрѣплены, сложеніе подушной подати стало общей мѣрой, и въ то же время казна соотвѣтствующую подушной подати сумму съ государственныхъ крестьянъ продолжала собирать, но подъ другимъ титуломъ. Такъ какъ государственные крестьяне были мало обременены платежами, по сравненію съ помѣщичьими, то указанная мѣра не могла имѣть неблагопріятнаго вліянія на ихъ благосостояніе.

Отвергая рѣшительно идею о дополнительномъ надѣленіи, правительство все же не могло не видѣть, что извѣстная часть крестьянства нуждается въ увеличеніи размѣровъ своего землепользованія, и оно рѣшилось сдѣлать кое-какіе шаги навстрѣчу этой потребности. Реальное значеніе изъ мѣропріятій этого порядка имѣло созданіе спеціальнаго института для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли—Крестьянскаго Банка.

Мѣра эта была одинаково въ интересахъ и дворянства, и крестьянства. По истеченіи 20 лѣтъ послѣ Великой Реформы съ полной опредѣленностью выяснилось, что дворянство не въ состояніи удержать за собой всей той площади, которую оно оставило за собой при надѣленіи крестьянъ. Дворянскія земли по сравнительно дешевымъ цѣнамъ переходили къ представителямъ денежнаго капитала изъ другихъ сословій. При такихъ условіяхъ появленіе на земельномъ рынкѣ въ качествѣ покупателя массы крестьянства было для крупнаго землевладѣнія весьма выгодно. Новые покупатели могли вызвать повышеніе земельныхъ цѣнъ, и это вскорѣ оправдалось.

Однако, опасаясь постоянно того, чтобы въ крестьянствѣ не возродились надежды на дополнительное надѣленіе, а также не имѣя достаточно опыта въ области земельнаго кредита для крестьянъ, правительство дѣйствовало съ чрезмѣрной осторожностью, которая въ первые годы сильно мѣшала успѣшному развитію операцій Банка. Послѣдній совершенно не долженъ былъ играть какой-либо активной роли въ сдѣлкѣ по куплѣ-продажи земли, въ которую вступаютъ крестьяне и землевладѣлецъ. Кромѣ того, крестьяне должны были вносить значительныя доплаты, платить очень высокіе проценты, выплачивать ссуду въ сравнительно короткій срокъ. Въ результатѣ заемщикамъ приходилось выплачивать въ зависимости отъ длины срока (24½ или 34½ года) 7½% или 8½% капитальной суммы долга, т. е. такія суммы, которыя въ большинствѣ случаевъ надо признать чрезмѣрными для сельскаго хозяина.

Съ теченіемъ времени и не безъ связи съ ликвидаціей политическаго движенія, интересъ правительства къ экономическому положенію крестьянства слабѣетъ. Правительство устремляетъ свое вниманіе на поддержаніе дворянства и дворянскаго землевладѣнія, какъ основъ сословнаго строя. Въ этихъ видахъ въ 1885 г. создается Государственный Дворянскій Банкъ, который долженъ былъ на особо льготныхъ условіяхъ оказывать дворянамъ земельный кредитъ. Въ 1889 г. этому Банку въ цѣляхъ облегченія его заемщиковъ предоставляется совершенно исключительная льгота—право выпуска выигрышнаго займа, который продавался по 215 р. за 100 р. нарицательной цѣны.

На-ряду съ этимъ принимаются различныя другія мѣры для поддержанія сословнаго и патріархальнаго строя. Въ 1886 г. выходитъ новый законъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы. Если уже соотвѣтствующій законъ 1863 г. ставилъ нанимателя и нанимающагося далеко не въ равноправное положеніе, то законъ 1886 г. еще рѣзче подчеркиваетъ это неравноправіе и введеніемъ рабочихъ книжекъ стремится въ извѣстной мѣрѣ закрѣпить нанимающагося за нанимателемъ. Въ 1886 г. былъ изданъ законъ о семейныхъ раздѣлахъ, который чрезвычайно затруднялъ юриди-

ческое оформленіе таковыхъ. Законъ этотъ оказался въ рѣзкомъ противорѣчіи съ возраставшими среди крестьянства индивидуалистическими теченіями и не былъ въ состояніи остановить раздѣловъ. Наконецъ, въ 1889 г. создается институтъ земскихъ начальниковъ со смѣшанными административными и судебными функціями и съ большой дискреціонной властью надъ крестьянами, съ цѣлью хотя бы частично вернуть крестьянъ подъ опеку дворянства.

Между тѣмъ, сильно замедленное реакціей, поступательное движеніе Россіи въ культурномъ и экономическомъ отношеніи вызвало общее недомоганіе русскаго народнаго хозяйства. Выраженіемъ недостаточно быстраго развитія производительныхъ силъ страны явились обозначившіеся признаки аграрнаго перенаселенія. Явленія эти были гораздо болѣе грозными, чѣмъ симптомы упадка въ концѣ 70-хъ годовъ. Въ послѣднюю эпоху, затрудненія испытывали крестьяне нечерноземной полосы, въ виду полнаго несоотвѣтствія платежей доходности земли; они массами забрасывали хозяйство. Но у сѣвернаго крестьянства былъ исходъ: оно находило заработки въ развитыхъ здѣсь кустарныхъ промыслахъ, въ промысловомъ отходѣ, на фабрикахъ. Теперь кризисъ все болѣе обострялся въ черноземной полосѣ. Онъ уже почти не зависѣлъ отъ дефектовъ обложенія. Сельское населеніе, которое послѣ 1861 г. стало быстро размножаться, при слабомъ прогрессѣ крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства, оказалось не въ состояніи прокормиться на землѣ. А между тѣмъ промышленное развитіе Россіи шло далеко не такъ быстро, чтобы дать заработокъ всей массѣ народившаго малоземельнаго населенія. Послѣднее оставалось на землѣ. Голодъ 1891/2 года былъ рѣзкимъ выраженіемъ крестьянской нужды. Для правительства, какъ и для общества, было ясно, что голодъ не былъ случайнымъ явленіемъ, что неурожай лишь обострилъ хроническое недомоганіе крестьянства, и такимъ образомъ правительство вынуждено было вернуться къ разработкѣ системы мѣропріятій для экономическаго укрѣпленія крестьянства. Правительство приступило къ пересмотру своей аграрной политики въ трехъ направленіяхъ въ отношеніи къ переселенію,

къ общинѣ и къ Кр. Банку. Каждая изъ этихъ реформъ назрѣвала и сама по себѣ, но на способѣ разрѣшенія соотвѣтствующихъ вопросовъ чувствуется вліяніе наступившаго кризиса.

Съ момента освобожденія крестьянъ правительство не переставало безпокоиться за то, что крупные землевладѣльцы не будутъ располагать рабочими руками, и эти опасенія вызывали отрицательное отношеніе къ переселенію. Однако, съ наростаніемъ аграрнаго кризиса отдѣльныя группы крестьянъ устремлялись на юго-востокъ Россіи, а затѣмъ въ Сибирь. Уже въ 1881 г. и 1889 г. правительство дѣлало кое-какіе весьма нерѣшительные шаги къ легализаціи этого движенія. Проведеніе въ началѣ 90-хъ годовъ великаго Сибирскаго пути, въ связи съ новымъ положеніемъ аграрнаго вопроса, заставило правительство окончательно измѣнить свое отношеніе къ переселенческому дѣлу.

Основанный въ 1892 г. «Комитетъ Сибирской ж. д.» развилъ довольно широкую колонизаціонную дѣятельность. Переселенцамъ былъ облегченъ проѣздъ, выдавались ссуды на устройство, были ассигнованы средства для нарѣзки земельныхъ участковъ и для удовлетворенія другихъ потребностей переселенцевъ. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, переселенія въ Сибирь разростаются, и съ 1895 г. за Уралъ ежегодно переходитъ значительно болѣе 100 тыс. душъ.

Въ то же время передъ правительствомъ сталъ во всю ширину вопросъ о будущности общиннаго землевладѣнія. На общинное землевладѣніе, не обезпечивающее крестьянину права длительнаго пользованія своимъ участкомъ, въ значительной мѣрѣ возлагалась отвѣтственность за техническій застой крестьянскаго хозяйства. Но въ то же время правительство вынуждено было занять совершенно опредѣленную позицію по отношенію къ общинѣ еще по другимъ основаніямъ. Статья 165 о досрочномъ выкупѣ надѣловъ первоначально не имѣла большого практическаго значенія, пока на землѣ тяготѣла большая сумма выкупныхъ платежей. Однако, съ теченіемъ времени сумма выкупного долга сокращалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ, учащались выходы изъ общины,—общинѣ грозилъ распадъ.

*

Для регулированія указанныхъ вопросовъ въ теченіе 1893 г. были изданы два важныхъ правительственныхъ акта объ общинѣ, которые между собой не вполнѣ согласованы. Съ одной стороны, желая ослабить вредное вліяніе передѣловъ на сельское хозяйство, правительство устанавливаетъ, что общіе передѣлы должны производиться не раньше, чѣмъ черезъ 12 лѣтъ, причемъ приговоръ о передѣлѣ подлежитъ утвержденію земскаго начальника. Частные передѣлы совершенно воспрещаются. Такимъ образомъ, основная функція общины подвергается весьма существеннымъ ограниченіямъ. Но въ томъ же году правительство, исходя изъ того, что община является одной изъ основъ, поддерживаемаго имъ, сословнаго строя, принимаетъ рѣшительныя мѣры противъ ея возможнаго распада. Въ этихъ видахъ ст. 165 была отмѣнена, и досрочный выкупъ земли, и выдѣлъ изъ общины были поставлены въ зависимость отъ согласія общины. Одновременно съ этимъ подчеркнутъ былъ сословный и, вообще, специфическій характеръ надѣльнаго землевладѣнія тѣмъ, что надѣльныя земли было воспрещено продавать лицамъ другихъ сословій и совершенно запрещено закладывать.

Реорганизація дѣятельности Крестьянскаго Банка также стала на очередь. Дѣятельность Банка развивалась далеко не успѣшно. Недоимочность заемщиковъ возросла. Въ то же время и интересъ правительства къ Крестьянскому Банку во второй половинѣ 80-хъ годовъ ослабѣлъ. Основаніе Дворянскаго Банка до нѣкоторой степени облегчало нужду въ средствахъ дворянства, и оно уже не торопилось съ ликвидаціей своихъ земель. Правительство стало смотрѣть на Крестьянскій Банкъ не какъ на учрежденіе, преслѣдующее извѣстныя соціально-политическія цѣли, а какъ на коммерческое учрежденіе земельнаго кредита. Въ соотвѣтствіи съ этимъ размѣры требуемыхъ доплатъ возрастали, Банкъ все меньше имѣлъ дѣло съ малоземельными элементами и, въ общемъ, сокращалъ свою дѣятельность. Теперь остро обозначившійся кризисъ крестьянскаго хозяйства вынудилъ опять рѣзче подчеркнуть соціально-политическій характеръ Крестьянскаго Банка и породилъ его реформу. Расширеніе

дѣятельности Крестьянскаго Банка соотвѣтствовало также интересамъ крупнаго землевладѣнія, которое испытывало большія затрудненія, въ виду паденія цѣнъ на хлѣбъ, и готово было теперь развязаться съ частью своей земли.

Еще въ 1894 г. проценты, взимаемые по ссудамъ были понижены. Въ 1895 г. была произведена общая реформа Крестьянскаго Банка, причемъ былъ удлиненъ предѣльный срокъ выплаты ссудъ до 51¾ лѣтъ, введена спеціальная оцѣнка земель, сокращены доплаты. Въ результатѣ этихъ реформъ условія выплаты долга для крестьянъ значительно облегчились. Кромѣ того, Банкъ сталъ играть активную роль при заключеніи сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами, онъ заботился о томъ, чтобы сдѣлка была произведена на условіяхъ, для крестьянъ неразорительныхъ. Банкъ получилъ также въ свое распоряженіе извѣстныя отчисленія изъ выкупныхъ платежей, которыя онъ могъ использовать для операцій по покупкѣ земли для крестьянъ за свой счетъ.

Реформа 1895 г. оказалась весьма успѣшной. Дѣятельность Крестьянскаго Банка быстро расширилась, и онъ сталъ важнымъ факторомъ въ мобилизаціи земельной собственности. Въ то же время, сдѣланныя крестьянамъ, весьма скромныя облегченія оказались достаточными для того, чтобы они могли справиться со своими обязательствами: крестьянскіе платежи стали поступать аккуратно, и случаи отобранія у крестьянъ земли стали рѣдки.

Изъ мѣръ разсматриваемаго времени, которыя должны были повліять на прогрессъ сел. хозяйства, необходимо еще указать на преобразованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія и Государствен. Имуществъ. Послѣднее отчасти поддерживало начавшееся въ то время развитіе земской агрономіи.

Въ 1895 г. издается законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, нѣсколько ослабившій путы, лежавшія на русской кооперації и привлекшій Гос. Банкъ къ насажденію въ сельскихъ мѣстностяхъ кредитныхъ товариществъ. Въ послѣднихъ мѣропріятіяхъ чувствовалось сознаніе правительства, что, для устраненія назрѣвающаго аграрнаго кризиса,

необходимо поднять общій культурный уровень крестьянства и развить его самодѣятельность, индивидуальную и коллективную. Однако, принятію рѣшительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи противорѣчилъ общій рѣзко реакціонный уклонъ правительственной политики 90-хъ годовъ. Не было довѣрія ни къ общественной самодѣятельности, ни къ индивидуальной самодѣятельности, и была опредѣленная боязнь просвѣщенія.

Хотя всѣ мѣры, которыя принимались правительствомъ для ослабленія аграрнаго кризиса, довольно успѣшно прививались, все же аграрный кризисъ продолжалъ назрѣвать, выражаясь періодически въ поражавшихъ крестьянство голодовкахъ. Въ связи съ этимъ въ 1899 г. въ составѣ Министерства Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Полѣнова, была создана «Комиссія для изслѣдованія причинъ оскудѣнія центра». Нѣсколько позже, въ началѣ 1902 г. подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ С. Ю. Витте создано было «Особое Совѣщаніе о нуждахъ сел.-хоз. промышленности», которое перенесло обсужденіе аграрнаго вопроса на широкую общественную арену въ своихъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетахъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ выводовъ, который, по свидѣтельству предсѣдателя «Особаго совѣщанія», сдѣлали Комитеты, состоялъ въ томъ, что «преуспѣяніе сельскохозяйственной промышленности ближайшимъ образомъ зависитъ отъ такого улучшенія правового положенія нашего крестьянства, которое содѣйствовало бы развитію въ немъ духа хозяйственной предпріимчивости и самодѣятельности; внѣ этого, а также просвѣщенія крестьянской среды, всевозможныя мѣры въ области экономики и техники сельскаго хозяйства принесутъ лишь ничтожную пользу, не оправдывающую значительныхъ затратъ, которыя потребуются съ этою цѣлью изъ народныхъ же средствъ».

3. Эпоха контръ-революціи.

Въ 1902 г. вспыхнули аграрные безпорядки, которые уже являлись предтечей назрѣвающихъ болѣе грозныхъ

событій. По мѣрѣ назрѣванія революціонной грозы, правительство пытается ее успокоить частичными реформами. Изъ мѣръ, принятыхъ въ эти, непосредственно предшествовавшіе революціонному взрыву, годы необходимо отмѣтить, состоявшуюся по манифесту 1903 г. отмѣну круговой поруки. Это мѣропріятіе сильно расшатывало общину, ослабляя ея власть надъ отдѣльными членами ея.

Въ 1904 г. былъ изданъ новый законъ о переселеніи, который по мысли стоялъ въ самой тѣсной связи съ только что имѣвшими мѣсто крестьянскими безпорядками. Цѣлью его является уже не столько колонизація Сибири, сколько «улучшеніе, при помощи переселенія, условій землепользованія и хозяйства крестьянскаго населенія внутреннихъ губерній». Законъ этотъ принципіально призналъ переселеніе свободнымъ. Но все же для того, чтобы воспользоваться правительственной помощью, надо было получить особое «удостовѣреніе»; безъ такого «удостовѣренія» переселенецъ не имѣлъ права посылать ходоковъ, которые бы зачислили за переселенцами землю. Положеніе такого рода формально-свободныхъ переселенцевъ являлось весьма тяжелымъ. Такъ какъ «удостовѣренія» выдавались земскими начальниками, то фактически переселеніе было все же поставлено подъ контроль дворянъ землевладѣльцевъ.

Въ томъ же 1904 г. вышло новое Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, которое облегчило формальности по ихъ утвержденію; по этому Положенію, земствамъ дана была возможность болѣе активнаго строительства въ сферѣ кооперації. Однако, на явочный порядокъ возникновенія кооперативовъ правительство все же не пошло, равно какъ оно по-прежнему съ большой опаской относилось къ созданію союзовъ учрежденій мелкаго кредита, которые придали бы кооперативному движенію полную самостоятельность.

Грозныя аграрныя волненія 1905—1906 гг. опять поставили аграрный вопросъ во всемъ его объемѣ и вынудили правительство принять для его рѣшенія рядъ мѣръ, которыя и для сельскаго хозяйства, и для всего послѣдующаго экономическаго развитія Россіи имѣютъ большое значеніе.

Въ настоящее время ни одна общественная группа уже не сомнѣвается въ томъ, что аграрныя реформы революціоннаго періода оказали существенное вліяніе на весь строй жизни сельскаго населенія, хотя въ оцѣнкѣ этихъ реформъ существуютъ глубокія различія.

Мѣры, принятыя правительствомъ подъ вліяніемъ событій революціоннаго періода, имѣютъ двоякаго рода характеръ. Прежде всего правительство пошло навстрѣчу требованіямъ крестьянства и стремилось частично удовлетворить ихъ въ смыслѣ облегченія его платежей и расширенія его землепользованія.

Однако, постепенно правительство самостоятельно выдвинуло другую задачу, которая крестьянствомъ совершенно не ставилась; правительство задалось цѣлью освободить крестьянина въ его хозяйственной дѣятельности отъ тѣхъ путъ, которыя на него наложила община, и поставить его въ такія условія, въ которыхъ его индивидуальная инициатива могла бы развиваться безпрепятственно. Постепенно эта вторая идея, съ исключительной энергіей и настойчивостью защищаемая П. А. Столыпинымъ, стала въ центрѣ вниманія правительства и окрасила всю его дѣятельность.

Къ мѣропріятіямъ перваго порядка относится сложеніе съ крестьянъ, согласно манифесту отъ 3 ноября 1905 г., выкупныхъ платежей. Что касается расширенія крестьянскаго землевладѣнія, то, послѣ нѣкотораго времени колебаній, правительство уже къ моменту созыва I-й Думы, т. е. къ веснѣ 1906 г., съ опредѣленностью заняло отрицательную позицію въ вопросѣ о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческой земли, по крайней мѣрѣ, какъ къ общей мѣрѣ. Съ теченіемъ времени правительство на этой позиціи все больше укрѣплялось.

Орудіемъ для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія долженъ былъ, по прежнему, оставаться Крестьянскій Банкъ, но онъ былъ преобразованъ въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями.

Прежде всего Банкъ долженъ былъ значительно расширить не только свои посредническія операціи по содѣйствію крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли, но и свои прямыя

покупки земли у землевладѣльцевъ. Послѣднее требовалось не менѣе въ интересахъ крупнаго землевладѣнія, чѣмъ крестьянства. Аграрныя волненія вызвали въ средѣ земледѣльцевъ сильное замѣшательство, и многіе изъ нихъ спѣшили ликвидировать свою земельную собственность. Но въ то же время крестьяне, надѣясь на грядущую прирѣзку земли, особенно большого спроса на землю не предъявляли. Землевладѣльцамъ грозила опасность рѣзкаго паденія земельныхъ цѣнъ; на этой почвѣ могла также расцвѣсть земельная спекуляція. На земельный рынокъ надо было направить новаго богатаго покупщика, каковымъ могъ быть только Крестьянскій Банкъ.

До сихъ поръ Кр. Банкъ покупалъ земли за наличныя деньги изъ скромныхъ отчисленій, дѣлавшихся въ его пользу изъ выкупныхъ платежей.

21 марта 1906 года, Банку было разрѣшено платить землевладѣльцамъ своими 5%-ыми государственными свидѣтельствами по нарицательной ихъ цѣнѣ; съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій, платежъ производился и 6%-ми свидѣтельствами. Благодаря этому, Банкъ могъ очень широко развить свои активныя операціи по покупкѣ земли. Въ августѣ въ земельный фондъ Банка были отчуждены земли Удѣльнаго Вѣдомства, пригодныя для сел.-хоз. пользованія, а также стали передаваться, для постепенной продажи крестьянамъ, свободныя казенныя земли Европейской Россіи, причемъ предполагалось продать и извѣстную часть казенныхъ лѣсныхъ угодій, на сколько это возможно безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія и интересовъ лѣсоохраненія. Такимъ путемъ Банкъ въ нѣсколько лѣтъ составилъ себѣ громадный земельный фондъ, достигшій въ 1909 г. почти 4½ милл. дес., которыхъ онъ являлся полнымъ хозяиномъ. Указомъ 14 окт. 1906 г. были также существенно понижены платежи крестьянъ Банку. Дефицитъ, возникавшій у Банка въ связи съ тѣмъ, что по своимъ свидѣтельствамъ онъ платилъ высшій процентъ, чѣмъ получалъ отъ своихъ должниковъ, долженъ былъ быть покрытымъ изъ средствъ государства.

Такъ какъ, однако, не было надежды на то, что всѣ малоземельные хозяева найдутъ землю въ Европейской Россіи, были предприняты мѣры для наиболѣе полнаго использованія земли въ Азіатской Россіи. Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1906 г., Положеніемъ Совѣта Министровъ, всѣ затрудненія для свободнаго выхода переселенцевъ были устранены. Былъ предоставленъ къ заселенію Алтайскій округъ, и для увеличенія переселенческаго фонда землевладѣніе киргизъ подвергнуто весьма значительному сокращенію, а также стало точно отграничиваться землевладѣніе старожилаго населенія. На землеотводныя, дорожныя, гидротехническія работы, а также на ссуды переселенцамъ были ассигнованы значительныя суммы.

Однако, въ одномъ только увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія правительство не усматривало еще рѣшенія аграрнаго вопроса. Другимъ средствомъ оно считало освобожденіе хотя бы иниціативныхъ элементовъ крестьянства изъ-подъ власти крестьянскаго міра. Цѣлый рядъ предшествовавшихъ актовъ, какъ отмѣна подушной подати, ограниченіе передѣловъ, отмѣна круговой поруки и сложеніе выкупныхъ платежей, подготовили выходъ крестьянъ изъ общины. Послѣ отмѣны выкупныхъ платежей наступалъ тотъ моментъ, когда, согласно положенію 1861 г., крестьяне должны были стать свободными собственниками своихъ надѣловъ. Такимъ образомъ, новое направленіе въ аграрной политикѣ формально, какъ-будто завершало собой реформу 1861 г. Однако, въ способѣ проведенія ея имѣлись особенности, характерныя для контръ-революціонной эпохи, но чуждыя духу эпохи Великихъ Реформъ.

Уже въ Рескриптѣ отъ 30 мая 1905 г., данномъ на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, указывалось на необходимость принять мѣры къ тому, чтобы крестьяне получили возможность пользоваться своими надѣлами въ большемъ соотвѣтствіи съ измѣнившимися хозяйственными условіями. Главной задачей предстоящихъ реформъ признавалось облегченіе крестьянамъ условій выдѣленія изъ общины и предоставленіе имъ ихъ надѣла въ собственность

Окончательное рѣшеніе по отношенію къ общинѣ созрѣло у правительства подъ вліяніемъ соображеній политическаго характера. Послѣ того, какъ въ 80-хъ годахъ реакціонныя теченія получили рѣшительное преобладаніе въ правительственныхъ кругахъ, послѣдніе, вплоть до эпохи Плеве, продолжали смотрѣть на общинное землевладѣніе, какъ на основу сословнаго строя, какъ на одинъ изъ консервативныхъ устоевъ государства. Однако, аграрные безпорядки и составъ первой Государственной Думы, выбранной при значительномъ участіи крестьянства, убѣдили правительство, что крестьяне, объединенные въ общинахъ и противопоставленные помѣщикамъ, оказываются довольно отзывчивыми на соціалистическую и освободительную пропаганду. Такимъ образомъ, въ періодъ 1905 — 1906 г.г., въ правительственныхъ кругахъ получило преобладаніе рѣзко отрицательное отношеніе къ общинѣ.

Выраженіемъ этого отношенія и явился Указъ 9 Ноября 1906 г., изданный послѣ роспуска первой Государственной Думы. Согласно этому указу, каждый крестьянинъ могъ выдѣлить свою надѣльную землю изъ общины, не считаясь съ ея волей. Въ большинствѣ случаевъ за нимъ оставалась вся та земля, которую онъ въ свое время при надѣленіи или при послѣднемъ передѣлѣ получилъ. Въ тѣхъ-же сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда часть земли, которой онъ располагалъ признавалась, вслѣдствіе сокращенія въ его семьѣ разверсточныхъ единицъ, избыточной, выдѣляющійся могъ ее оставить за собой по первоначальной выкупной цѣнѣ, т. е. по цѣнѣ очень низкой. Тотъ-же Указъ ввелъ еще другой важный принципъ. Въ то время, какъ все предшествовавшее законодательство, хотя и не очень отчетливо, все же придерживалось той точки зрѣнія, что надѣлъ является собственностью семьи, указъ 9 Ноября рѣшительно порвалъ съ принципомъ семейной собственности и призналъ, что выдѣленная земля является собственностью старшаго домохозяина. Такимъ образомъ, обезпечивалась наибольшая свобода въ распоряженіи выдѣленной землей.

Однако, нѣкоторыя ограниченія въ свободѣ распоряженія этой землей отъ прежней эпохи все-же были сохранены.

Надѣльныя земли могли переходить только въ руки крестьянъ. Кромѣ того, во избѣжаніе концентраціи земли въ однѣхъ рукахъ, было установлено, что одинъ домохозяинъ не можетъ владѣть больше, чѣмъ шестью указными надѣлами по Положенію 1861 г.

Создавъ съ помощью выдѣла изъ общины возможность широкой мобилизаціи крестьянской земли, правительство указомъ отъ 15 ноября 1906 г. также признало возможнымъ сдѣлать надѣльную землю объектомъ залога. Правда, это право было дано съ извѣстными ограниченіями, причемъ единственнымъ институтомъ, имѣющимъ право выдавать ссуды подъ залогъ надѣльныхъ земель, былъ признанъ Крестьянскій Банкъ, оказавшійся впослѣдствіи недостаточно приспособленной организаціей для этой цѣли.

Въ Указѣ 9 Ноября 1906 г. правительство выдвинуло новый принципъ, который сталъ руководящимъ въ его дальнѣйшей дѣятельности, а именно землеустройство. Недостаточно было освободить крестьянина отъ общины юридически, надо было дать ему фактическую возможность вести на своей надѣльной землѣ хозяйство такъ, какъ ему заблагоразсудится. Для этого надо было дать ему возможность выдѣлиться изъ черезполосицы и получить свой участокъ въ болѣе или менѣе сплошной фигурѣ.

И выдѣлъ изъ общины, и землеустройство были впослѣдствіи подробнѣе разработаны въ двухъ законодательныхъ актахъ отъ 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г., проведенныхъ въ нормальномъ порядкѣ черезъ законодательныя учрежденія, послѣ измѣненія соціальнаго состава Государственной Думы актомъ 3 іюля 1907 г.

Законъ 14 іюня 1910 г. въ основахъ своихъ стоитъ на почвѣ указа 9 Ноября, но въ одномъ отношеніи онъ значительно расширилъ принципы указа: онъ призналъ, что во всѣхъ тѣхъ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ съ момента надѣленія не было общихъ передѣловъ, домохозяева владѣютъ своей землей на правѣ частной собственности. Новый законъ о землеустройствѣ отъ 1911 г. явился подробнымъ развитіемъ этого принципа, нашедшаго въ Указѣ 9 Ноября свое весьма несовершенное развитіе; онъ имѣетъ также

ввиду и групповое землеустройство, т. е. правильное разверстаніе земель одного селенія отъ другого, или земель селенія отъ крупнаго имѣнія, въ чемъ сельское хозяйство Россіи уже давно нуждалось, и что не стоитъ совершенно въ связи съ формами крестьянскаго землевладѣнія.

Поощреніе частной собственности на землю и землеустройство окрасило также всю дѣятельность Крестьянскаго Банка. Наибольшій просторъ Крестьянскій Банкъ имѣлъ въ дѣлѣ устроенія крестьянъ на распродаваемомъ имъ земельномъ фондѣ. Эти земли въ огромной своей массѣ разверстывались на правильные участки и продавались въ частную собственность. Въ томъ же направленіи Крестьянскій Банкъ стремился воздѣйствовать на крестьянъ и при своихъ посредническихъ операціяхъ, варьируя въ зависимости отъ формы, избираемаго крестьянами, землепользованія процентные размѣры кредита.

Хотя формально выходъ изъ общины и былъ актомъ свободнаго рѣшенія каждаго крестьянина въ отдѣльности, однако фактически правительство не заняло въ этомъ вопросѣ нейтральной позиціи между общиной и отдѣльными выдѣляющимися крестьянами. Редакція, какъ Указа 1906 г., такъ и Закона 1910 г. таковы, что всѣмъ крестьянамъ, которымъ передѣлъ грозитъ уменьшеніемъ размѣровъ землепользованія, выгодно выйти изъ общины, причемъ община совершенно безсильна воспрепятствовать выдѣлу. Кромѣ того, почти всякій выходящій изъ общины могъ добиться того, чтобы земля его была выдѣлена къ одному мѣсту. Землеустроительныя комиссіи, въ которыхъ администрація и крупное землевладѣніе имѣли рѣшающее значеніе, отстаивали всегда интересы выдѣляющихся и отрѣзали имъ лучшую часть общинныхъ земель. Пользованіе землей общинниковъ, въ связи съ этимъ, становилось чрезвычайно ненадежнымъ, вслѣдствіе опасности постоянныхъ передвижекъ земли для удовлетворенія требованій выдѣляющихся членовъ общины. Одновременно съ этимъ община теряла прежнее значеніе для своихъ членовъ, такъ какъ, съ выходомъ многоземельныхъ элементовъ, малоземельные лишались надежды на увеличеніе своего землепользованія въ результатѣ общаго

передѣла. Такимъ образомъ, пока выдѣлы не начинались, общинное землевладѣніе могло держаться: но та община, въ которой выдѣлы уже начинались, часто противъ своего желанія вынуждалась къ переходу къ частному владѣнію.

Аграрныя реформы 1906 г. имѣли успѣхъ въ томъ смыслѣ, что новые законы не остались мертвой буквой, а пустили глубокіе корни въ жизни. Такъ, за 7 лѣтъ 1906—12 г.г. во владѣніе крестьянъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка ежегодно переходило слишкомъ 1 милл. десятинъ земли, т. е. приблизительно вдвое больше, чѣмъ въ предшествовавшее дѣсятилѣтіе, причемъ количество земли возвращавшееся къ Банку обратно, ввиду неплатежа по ссудамъ, къ концу этого періода, до чрезвычайности сократилось. Услугами Банка малоземельные элементы деревни широко воспользовались.

Мѣры, принятыя по развитію колонизаціи, также дали очень крупные количественные результаты. Въ то время, какъ за пятилѣтіе 1896—1901 г.г., которое является однимъ изъ наиболѣе оживленныхъ въ переселенческомъ дѣлѣ, за Уралъ передвигалось ежегодно въ среднемъ около 150 тыс., за пятилѣтіе 1906—1910 г.г. ежегодно уходитъ за Уралъ въ среднемъ болѣе ½ милл. переселенцевъ. Между тѣмъ, еще наканунѣ этого подъема переселенческой волны весьма компетентные знатоки вопроса полагали, что болѣе 200 тыс. душъ переселенцевъ въ годъ Сибирь принять въ свои нѣдра не можетъ. При этомъ, благодаря возможности выручить значительную сумму отъ продажи надѣла, а также ввиду правительственныхъ ссудъ, болѣе бѣдные элементы деревни могли теперь переселяться съ извѣстными надеждами на успѣхъ.

Число дворовъ выдѣлившихся изъ общины до 1 января 1916 г. достигло 2.008.432, причемъ за ними выдѣлено 14.122.798 дес. Кромѣ того, изъ числа членовъ общинъ, которые, согласно закону 14 іюня 1910 г., признаны перешедшими къ частному владѣнію землей 469.792 дворовъ съ 2.796.410 дес. получили о томъ удостовѣрительные акты. Въ общемъ, выдѣленными изъ общины оказались около 20% всѣхъ хозяевъ, если не считать тѣхъ, которые, хотя и объ-

явлены частными владѣльцами, но никакихъ шаговъ къ осуществленію своего права пока не дѣлали. Этотъ массовый процессъ, хотя и сопровождался обостреніемъ отношеній въ крестьянской средѣ, все же въ общемъ, не встрѣтилъ сильнаго противодѣйствія.

Широкое развитіе получило также и землеустройство, причемъ спросъ на него далеко превзошелъ все то, что при величайшемъ напряженіи техническихъ силъ правительство могло въ этой области дать. Очевидно, что оно отвѣтило сильно назрѣвшей потребности, существовавшей въ скрытой формѣ. Къ 1 янв. 1916 г. на земляхъ надѣльныхъ и банковскихъ образовалось уже 1.221.500 землеустроенныхъ хозяйствъ съ 11.888.000 дес. площади. Кромѣ того, не меньшее количественное развитіе получило и групповое землеустройство.

Преобладающей формой землеустройства являются хозяйства отрубныя, т. е. такія, у которыхъ пашня слита въ одномъ участкѣ, но усадьба туда не вынесена. Хутора, къ насажденію которыхъ въ первый періодъ землеустройства усиленно стремилось правительство и которые предполагаютъ полное распаденіе деревни, получили широкое распространеніе только на сѣверо-западѣ, а также въ нѣкоторыхъ многоземельныхъ районахъ южной Россіи.

Мелкое хозяйство, несмотря на многія отрицательныя черты произведенныхъ реформъ, въ хозяйственномъ отношеніи прогрессировало и вовлекалось въ кооперативное движеніе. Имѣвшіе мѣсто неурожаи, въ частности сравнительно значительный въ 1911 г., глубокаго кризиса не вызвали. Достигнута была также основная цѣль правительственной политики—аграрныя волненія затихли.

По мѣрѣ того, какъ впечатлѣнія бурнаго революціоннаго времени въ правительственныхъ кругахъ сглаживались, слабѣлъ и полицейскій духъ, приданный первоначально аграрной реформѣ. Прекратилось давленіе земскихъ начальниковъ на ускореніе выдѣловъ изъ обществъ. Однако, наряду съ этимъ слабѣлъ и интересъ къ тѣмъ сторонамъ аграрныхъ реформъ послѣдняго времени, въ которыхъ демократія была заинтересована. Такъ, изъ земельнаго фонда Крестьянскаго Банка

начинаютъ нарѣзать цензовые участки, переселенческій фондъ предполагается раздавать значительными участками въ частныя руки, и къ этой передачѣ уже приступили, не дожидаясь проведенія соотвѣтствующаго законопроекта черезъ законодательныя учрежденія. Одновременно съ этимъ появляется проектъ о недробимости крестьянскаго землевладѣнія, имѣющій цѣлью искусственно подогнать дифференціацію крестьянскаго населенія, выдѣлить изъ среды землеустроенныхъ хозяевъ привилегированную группу; причемъ для достиженія этой цѣли законопроектъ не останавливается передъ внесеніемъ глубокаго разлада въ самыя нѣдра крестьянской семьи.

Хотя въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ аграрныя реформы правительства шли непосредственно навстрѣчу требованіямъ крестьянства, все же онѣ не пользовались популярностью среди широкихъ круговъ общества. Объясняется это тѣмъ, что общественные круги стояли за болѣе радикальную земельную реформу, а именно за принудительное отчужденіе частновладѣльческой земли для систематическаго дополнительнаго надѣленія крестьянства. На такую мѣру господствующіе землевладѣльческіе классы, конечно, не могли пойти, и для борьбы противъ принудительнаго отчужденія они не остановились ни передъ роспускомъ 1-ой и 2-ой Государственной Думы, ни передъ актомъ 1 іюня 1907 г., т. е. такими политическими дѣйствіями, которыя они не могли не считать весьма опасными. Ожесточенная политическая борьба, завязавшаяся вокругъ аграрнаго вопроса, не создала надлежащей атмосферы для спокойнаго обсужденія аграрныхъ реформъ контръ-революціонной эпохи, и даже послѣ паденія стараго режима еще не устанавилось объективное отношеніе къ этимъ реформамъ. И сейчасъ невозможно дать общепризнанной оцѣнки этихъ реформъ, и высказываемыя ниже сужденія въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ не могутъ почитаться таковыми.

Не подлежитъ сомнѣнію, что уничтоженіе выкупныхъ платежей и уменьшеніе платежей Крестьянскому Банку принесло значительное облегченіе экономически слабымъ элементамъ крестьянства. Значительное развитіе промышлен-

ности и, вообще, мѣнового хозяйства въ Россіи сдѣлало такія реформы легко осуществимыми, ибо правительство уже располагало другими источниками для извлеченія доходовъ, помимо крестьянскаго хозяйства.

Интенсивный мобилизаціонный процессъ, который шелъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, былъ чрезвычайно полезенъ не только для воспользовавшихся его ссудами крестьянства, но и для народнаго хозяйства, ибо распродавались преимущественно тѣ земли, которыя раздавались въ краткосрочную аренду крестьянамъ, и на которыхъ велось самое примитивное хозяйство.

Зато Крестьянскому Банку обычно ставится въ упрекъ, что онъ стремился въ революціонные годы поддержать высокія цѣны на землю въ интересахъ крупнаго землевладѣнія. Это стремленіе не подлежитъ сомнѣнію. Однако, этого факта далеко еще недостаточно, чтобы признать дѣятельность Банка съ экономической точки зрѣнія несостоятельной. Тотъ уровень, на которомъ земельныя цѣны, благодаря политикѣ Банка, удержались, слѣдуетъ признать, въ общемъ, соотвѣтствующимъ назрѣвшимъ экономическимъ конъюнктурамъ. Реформы были предприняты въ моментъ, исключительно для нихъ благопріятный. Какъ разъ революціонные годы являются критическими въ отношеніи цѣнъ на с.-хоз. продукты какъ въ Россіи, такъ и во всемъ мірѣ; какъ разъ съ этого момента цѣны стали сильно повышаться. Если даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ Банкъ платилъ землевладѣльцамъ, судя по прежнимъ конъюнктурамъ, слишкомъ высокія цѣны, то въ послѣдующіе годы эти цѣны уже стали нормальными, или даже низкими, а потому нормальными стали легшіе на крестьянъ за землю платежи. Во всякомъ случаѣ, крестьяне платили Банку за землю гораздо меньше, чѣмъ имъ приходилось платить за нее прежде при краткосрочной арендѣ той же земли у помѣщиковъ. А между тѣмъ, условія для веденія хозяйства на купленной землѣ, конечно, несравненно лучше, чѣмъ на арендной.

Едва-ли можетъ возбуждать сомнѣнія положительная оцѣнка и той широкой дѣятельности, которую правительство развило въ сферѣ переселенія, хотя бы къ отдѣльнымъ

мѣропріятіямъ можно было отнестись критически. Совершенно неправильно очень часто преуменьшаютъ значеніе переселенческаго дѣла на томъ основаніи, что переселеніе въ Сибирь не можетъ поглотить даже прироста сельскаго населенія Европейской Россіи. Однако, сельское населеніе всѣхъ районовъ Европейской Россіи и не страдаетъ отъ кризиса, а потому не всѣ районы и даютъ переселенцевъ. А для отдѣльныхъ губерній или уѣздовъ цифры переселенцевъ настолько значительны, что почти поглощаютъ приростъ населенія. Кромѣ того, на переселеніе едва ли можно смотрѣть исключительно только съ аграрной точки зрѣнія. Районы колонизаціи съ ихъ болѣе состоятельнымъ населеніемъ, обладающимъ покупательной силой, имѣютъ большое значеніе, какъ рынки для промышленности густо населенныхъ районовъ; съ экономической точки зрѣнія это внѣшніе рынки, хотя бы они и находились въ предѣлахъ государства. Значеніе переселенія для промышленнаго развитія метрополіи во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ его значеніе для непосредственнаго устраненія аграрнаго перенаселенія.

Мѣры по выдѣлу крестьянъ изъ общины, наиболѣе опредѣленно связаны съ политической борьбой господствующихъ классовъ. Обостреніемъ антагонизмовъ внутри общины правительство лишало крестьянство возможности выступать объединенно противъ крупнаго землевладѣнія. Однако, распространенный взглядъ, что распадъ общины является преимущественно результатомъ правительственнаго давленія едва-ли можетъ быть принятъ. Такихъ громадныхъ переворотовъ въ соціальныхъ отношеніяхъ отдѣльные правительственные акты произвести не могутъ: правительственная власть не всесильна, и далеко не всесильной была и власть стараго правительства, престижъ коего былъ сильно подорванъ во время первой революціи.

Приходится признать, что господствующіе классы, въ лицѣ Столыпина, нашли себѣ въ критическій моментъ вождя, который въ области аграрной политики проявилъ не только смѣлость и выдержку, но и прозорливость. Онъ сумѣлъ опереть классовую политику дворянства на диффе-

ренціацію, которая, въ связи съ развитіемъ народнаго хозяйства, уже давно назрѣла въ крестьянствѣ, и его политика нашла себѣ опору въ широкихъ слояхъ населенія, внутренно уже отколовшихся отъ общины.

Правительство нерѣдко указывало на преемственность, связывающую съ Великой Реформой 1861 г., законодательство о выходѣ изъ общины. Несмотря на глубокія различія въ политической обстановкѣ тѣхъ и другихъ законодательныхъ актовъ, этой преемственности отрицать нельзя. Правительство Александра II, въ моментъ освобожденія крестьянъ, сохранило общину по фискальнымъ мотивамъ. Выплатятъ крестьяне за свою землю, и они освобождаются отъ послѣднихъ путъ, наложенныхъ на ихъ свободу распоряженія землей зависимостью отъ міра; ст. 165 Пол. 1861 г. и служила залогомъ этого. Теперь выкупные платежи ликвидированы; слѣдовательно, наступилъ тотъ моментъ, когда крестьяне могутъ стать свободными собственниками. П. А. Столыпинъ пытался подчеркнуть освободительный характеръ реформы тѣмъ, что до изданія Указа 9 Ноября былъ изданъ 5 октября 1906 г. Указъ «объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ бывшихъ податныхъ состояній», который, несомнѣнно, являлся либеральнымъ актомъ.

Однако, связь освобожденія крестьянъ отъ помѣщиковъ съ освобожденіемъ отъ власти міра заключается не въ одной только преемственности политическихъ актовъ, а въ томъ, что и тотъ и другой актъ являются выраженіемъ опредѣленной стадіи экономической эволюціи. Освобожденіе крестьянъ въ Россіи, да и въ другихъ странахъ Европы, не было достигнуто однимъ только давленіемъ снизу. Господствующій землевладѣльческій классъ согласился на отказъ отъ принудительнаго труда въ тотъ моментъ, когда онъ убѣдился, что, не располагая принудительно народнымъ трудомъ, онъ фактически будетъ располагать его трудомъ или продуктами его, если онъ закрѣпитъ за собой въ значительной части важнѣйшее орудіе производства—землю. Для того, чтобы такая увѣренность существовала, населеніе должно достичь опредѣленной густоты, производительность

и напряженность его труда—опредѣленнаго уровня и потребности народа—опредѣленной высоты. Тогда только земля превращается въ капиталъ, ибо только тогда трудъ придетъ искать ту землю, къ которой ему надо приложиться; только тогда и стоитъ закрѣпить за собой землю безъ принудительнаго труда. Этотъ моментъ едва-едва наступилъ въ средней полосѣ Россіи для частнаго землевладѣнія въ 1861 г., и вотъ почему на освобожденіе крестьянъ большая часть дворянства шла съ большими колебаніями, подъ давленіемъ бюрократіи, меньшинства дворянства, заинтересованнаго въ реформѣ, и другихъ классовъ.

Превращеніе въ капиталъ надѣльныхъ земель было искусственно задержано несоразмѣрными платежами, легшими на нихъ. Но постепенно эти платежи уменьшались и, въ концѣ концовъ, они были ликвидированы, а со сгущеніемъ населенія появлялись рентные доходы отъ надѣльной земли. Съ вздорожаніемъ цѣнъ на сел.-хоз. продукты эти рентные доходы значительно возросли, надѣльная земля окончательно уподобилась капиталу и ее стало выгодно за собой закрѣпить; а когда правительство стало на сторону тѣхъ, кто стремился за собой закрѣпить землю, частичный распадъ общины сталъ неминуемъ. Особенно быстро этотъ распадъ пошелъ въ тѣхъ районахъ, какъ западъ и сѣверъ Россіи, гдѣ общинное землевладѣніе существовало, почти какъ голая юридическая форма, въ которую экономическая эволюція уже давно вложила частно-хозяйственное содержаніе. Итакъ, одинъ и тотъ же хозяйственный процессъ превращенія земли въ капиталъ породилъ въ своемъ послѣдовательномъ развитіи освобожденіе крестьянъ отъ помѣщиковъ и черезъ 45 лѣтъ освобожденіе крестьянъ отъ міра.

На Указъ 9 Ноября всего сильнѣе реагировала не рядовая масса крестьянства, а его дифференцированные элементы. Значительная часть выдѣлялась съ цѣлью продать весь или часть своего надѣла. Сюда относятся всѣ крестьяне, оставившіе хозяйство, потому ли, что они ушли въ промысловую дѣятельность на мѣстѣ или въ городѣ, или потому, что за своей маломощностью, они все равно своего

надѣла одолѣть не могли. Укрѣпляли свои надѣлы всѣ переселенцы, и постольку указъ 9 ноября явился одной изъ важнѣйшихъ причинъ подъема переселенческой волны: остававшееся на мѣстѣ крестьянство, покупая надѣлы уходящихъ, какъ бы финансировало переселеніе. Укрѣпляли и продавали свои надѣлы и тѣ, кто покупалъ землю отъ Крестьянскаго Банка въ цѣляхъ переселенія на нее. Развился широкій мобилизаціонный процессъ, въ которомъ, однако, за исключеніемъ нѣсколькихъ юго-восточныхъ губерній, совсѣмъ не намѣтились какія-либо сильныя тенденціи къ концентраціи земли. Этотъ процессъ увлекаетъ отъ надѣловъ преимущественно лишніе для мѣстнаго сельскаго хозяйства элементы, и постольку онъ ослабляетъ и предупреждаетъ аграрное перенаселеніе и обусловливаетъ лучшее хозяйственное использованіе надѣльнаго фонда.

Но укрѣпленіе земли имѣетъ значеніе не только съ этой точки зрѣнія. Изъ общины выдѣлились, правда, въ меньшинствѣ, дворы, экономически сильныхъ или богатыхъ иниціативой, крестьянъ. Это меньшинство стремится использовать выгодныя для сельскаго хозяйства экономическія конъюнктуры. Значеніе этого меньшинства для прогресса русскаго сельскаго хозяйства едва ли можно отрицать. Въ этой связи реформы съ сильными средствами или иниціативой элементами деревни заключается ея важное значеніе. Здѣсь П. А. Столыпинъ сумѣлъ укрѣпить свою политику, имѣвшую непосредственной цѣлью найти моментальное спасеніе угрожаемой позиціи господствующихъ классовъ, на тѣ силы личной иниціативы, которыя сыграли такую рѣшающую роль на Западѣ, и безъ которыхъ не сумѣетъ обойтись и Россія..

Землеустройство является важнымъ средствомъ для полнаго освобожденія иниціативы сельскаго населенія. Хотя сел.-хоз. прогрессъ возможенъ и въ рамкахъ принудительнаго сѣвооборота, однако, землеустройство значительно его облегчаетъ, почему большинство странъ Западной Европы и прибѣгло къ этому средству тогда, когда мѣновое хозяйство въ своемъ развитіи достигло опредѣленнаго уровня, и когда сел. хозяйству нуженъ былъ энергичный толчекъ впередъ.

Нельзя считать неправильнымъ и стремленіе правительства къ сравнительно радикальнымъ формамъ землеустройства. Элементарный уровень техники русскаго крестьянскаго хозяйства, равнинность страны и дешевизна построекъ дѣлаетъ даже хуторскія разселенія во многихъ районахъ вполнѣ осуществимыми, но во всякомъ случаѣ полная коммассація пашни въ отруба возможна въ большинствѣ случаевъ.

Реформамъ 1905—06 гг. ставится въ упрекъ то, что онѣ состоятъ изъ системы мѣръ, изъ коихъ многія являются хотя бы и полезными, но ни одна не настолько радикальна, чтобы покончить съ аграрнымъ кризисомъ.

По поводу этого прежде всего необходимо сказать, что ни одинъ господствующій классъ не можетъ въ соціальной реформѣ пойти такъ далеко, чтобы подорвать свой собственный экономическій базисъ. И кромѣ того, и систематическое дополнительное надѣленіе крестьянства за счетъ земли, принудительно отчуждаемой у крупныхъ землевладѣльцевъ, совсѣмъ нельзя признать за «specificum» противъ аграрнаго кризиса; это сильное средство принесетъ радикальное излѣченіе лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ сочетано съ цѣлой системой мѣръ въ цѣляхъ развитія производительныхъ силъ крестьянскаго хозяйства, которыя старый режимъ отчасти уже намѣтилъ.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что земельныя реформы контръ-революціонной эпохи представляютъ собою примѣръ, какъ господствующій классъ, борясь за свое существованіе, даетъ проявленіе извѣстнымъ уже назрѣвшимъ въ жизни соціальнымъ силамъ, которыя должны сыграть крупную роль въ будущемъ страны. Эта реформа должна существенно сблизить соціально-экономическую эволюцію Россіи съ таковой Западной Европы.

Какія бы политическія и экономическія перемѣны ни произошли въ Россіи въ результатѣ всемірной войны и революціи, но результаты аграрныхъ реформъ контръ-революціонной эпохи настолько значительны, что вычеркнуть ихъ никакъ не удастся. Задача можетъ состоять лишь въ устраненіи отрицательныхъ моментовъ произведенныхъ реформъ.

Новый режимъ справедливо отнесется къ интересамъ крестьянъ въ общинѣ, онъ сумѣетъ оградить ихъ противъ чрезмѣрныхъ претензій отдѣльныхъ лицъ; быть можетъ, ему удастся лучше приспособить общину къ условіямъ мѣнового хозяйства. Но, во всякомъ случаѣ, состоявшееся превращеніе надѣльной земли въ высокоцѣнный народнохозяйственный капиталъ нельзя вычеркнуть изъ экономическаго быта Россіи. Безъ вреда для экономическаго развитія Россіи нельзя опять изъять земли изъ мѣнового оборота. Не удастся также подавить элемента личной иниціативы, внесеннаго контръ-революціонными реформами въ дѣло строительства русскаго мелкаго хозяйства. Съ этими моментами придется считаться всякому будущему режиму въ Россіи.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ